

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3 2025

КОНСТАНТИН ТРАПАИДЗЕ
НАША ПРОФЕССИЯ ТРЕБУЕТ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ,
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, ДИСЦИПЛИНЫ И
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. Б. МИРЗОЕВ – председатель,

президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С. И. ВОЛОДИНА – сопредседатель,

президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В. В. БЛАЖЕЕВ –

ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О. Е. Кутафина

О. В. БАУЛИН –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент АП Воронежской области

А. П. ГАЛОГАНОВ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент АП Московской области, вице-президент Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А. К. ГОЛИЧЕНКОВ –

декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В. В. ГРИБ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С. Б. ЗУБКОВ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

А. К. ИСАЕВ –

депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ, председатель попечительского совета Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А. А. КЛИШАС –

председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

А. Ю. КАЮРИН –

вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель президиума коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»

А. Л. НИЖИНСКИЙ –

первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

М. Н. ТОЛЧЕЕВ –

первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н. В. ФИЛИППОВ –

вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель Московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре»

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ:

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ,
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ТРИ МЕСЯЦА

**ЗАРЕГИСТРИРОВАН
РОСКОМНАДЗОРОМ**

ПИ № ФС 77-74875 ОТ 21.01.2019

НАШ АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ:

WWW.GRA.RU

E-MAIL: VEREMCHENKO@GRA.RU

ISSN 1025-7225

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ:

16.10.2025 Г.

НОМЕР ВЫШЕЛ В СВЕТ:

23.10.2025 Г.

ЗАКАЗ №

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ

ООО «КАНЦЛЕР» 150008, Г. ЯРОСЛАВЛЬ,
УЛ. КЛУБНАЯ, Д. 4-49

ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

РЕДАКЦИЯ

Выпускающий редактор –

Н. А. ЯШИНА

Фотограф –

И. А. ВАСИЛЬКИНА

Руководитель

объединенной пресс-службы –

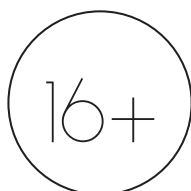
В. Н. ЕРЕМЧЕНКО

Редактор-корректор –

О. Б. ДРОВОСЕКОВА

Верстка –

Е. В. МУСАТОВА

© «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНО. РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ И АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛАХ. МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ АВТОРОВ. ПРИСЛАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ РАССМАТРИВАЕТ МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ИНТЕРНЕТ-СМИ, ИЛИ РАСТИРАЖИРОВАННЫЕ ДРУГИМ СПОСОБОМ.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВА АДВОКАТА	Полномочия суда в спорах о дисциплинарной ответственности адвокатов И. Бычков	4
	Проведение обыска у адвоката: роль представителя палаты Е. Тютюнникова	7
ГОСТЬ НОМЕРА	Адвокат – последний бастион между государством и обвиняемым К. Трапаидзе	10
ОТКРЫТЫЙ МИКРОФОН	Главный бенефициар монополии не адвокат, а доверитель В. Зайцев	19
ЗАКОНО- ПРОЕКТЫ	Расширение перечня вновь открывшихся обстоятельств: хорошая зацепка для адвокатов или повод для дополнительной проработки? А. Рувуль	24
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	Смягчились позиции ВС РФ в области применения мер пресечения Е. Селезнёва	27
	Как возмещается вред, причиненный действиями должностных лиц суда, государственных или правоохранительных органов В. Ищенко	29
	Сложности возмещения морального вреда О. Галишников	31
	Несмотря на проблемы, положительная практика есть Е. Колотильщикова	34
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	Антиотмывочное законодательство для адвокатов: новые требования Е. Тимошенко	37
	Адвокат как оператор персональных данных – обязанности и ответственность Д. Суминова	40
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	Имущественные сделки с пороком воли в современных условиях Александр Яськов	44

Дорогие коллеги!

Летние месяцы прошли в активном рабочем режиме. 11 июля 2025 г. для общественного обсуждения был опубликован проект о профессионализации судебного представительства, разработанный Министерством юстиции Российской Федерации. С того дня дискуссия вокруг концепции и проектируемых норм закона не утратила своей остроты. Из разных регионов к нам приходят сообщения о проведении круглых столов с участием всех заинтересованных сторон; инициативу обсуждают в советах адвокатских палат, в адвокатских образованиях, в средствах массо-

вой информации и в социальных сетях. В ФПА РФ тщательным образом анализируют мнение адвокатского сообщества, а также опасения частнопрактикующих юристов. И если речь идет об объединении судебного представительства, а все мы – и юристы, и адвокаты – часть одной профессии, то, конечно, мы поддерживаем предложенную концепцию.

Какие опасения мы слышим? Адвокатов волнует сохранение одного из базовых принципов профессии – независимости. Также коллеги хотят равных условий для всех претендентов, вступающих в корпорацию: необходимо сохранять высокие стандарты оказания квалифицированной юридической помощи. Частнопрактикующие юристы, в свою очередь, опасаются сдавать экзамены, где количество вопросов по уголовному праву и процессу превышает количество гражданско-правовых вопросов. Мы это услышали и приняли новый перечень вопросов. Кроме того, мы готовим видеoinструкции с ответами, чтобы им было легче готовиться. Напомню, что кодексами на экзамене пользоваться можно. Комиссия проверяет не способность запоминать те или иные нормы права, а смотрит на то, как юрист поведет себя в определенной процессуальной ситуации. И самое главное, можно ли ему доверить помощь людям.

После внесения законопроекта в Государственную Думу работа над ним продолжится. Но уже сегодня мы видим, что количество претендентов на статус адвоката растет. Причем если в Подмоскovie можно говорить о двукратном приросте, то, например, в Рязанской области цифра увеличилась в четыре раза.

Этой осенью мы открываем два памятника великому российскому адвокату Ф.Н. Плевако в Челябинске и Тамбове, подводим итоги Международного конкурса, посвященного памяти легендарного златоуста, смотрим премьеру документально-исторического фильма «Блокадная юстиция. Адвокаты», проводим крупные мероприятия на местах и в Москве, включая XXI ежегодную научно-практическую конференцию «Адвокатура. Государство. Общество». Наша профессия звучит на всю страну, дорогие коллеги! И я надеюсь, что перечисленные события, и в первую очередь профессионализация судебного представительства на базе адвокатуры, укрепят статус нашей корпорации и повысят ее престиж в обществе и среди других юридических профессий.

**Президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
Светлана ВОЛОДИНА**

Уважаемые читатели!

Закончилось лето, и Российский университет адвокатуры и нотариата распахнул свои двери для студентов и первокурсников. А это значит, что совсем скоро молодежь вольется в ряды адвокатского сообщества. Надеемся, престиж нашей профессии будет укрепляться, а количество адвокатов будет увеличиваться не только за счет молодых кадров, но и за счет опытных юристов, готовых взять на себя ответственность и миссию защиты прав человека. Потому что скоро будет реализована реформа судебного представительства, предусматривающая участие в судебном процессе по определенной категории дел только тех юристов, которые обладают статусом адвоката. Подробнее о реформе адвокатуры читайте в моем интервью, опубликованном в «Российской газете» (Федеральный выпуск, 16 сентября 2025 г. № 9747). Совместная работа Министерства юстиции РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, Гильдии российских адвокатов, Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева и других структур позволили найти пути укрепления института адвокатуры, повышения качества правосудия и защиты конституционных прав граждан. В этом номере журнала «Российский адвокат» в статье председателя Первой коллегии адвокатов Алтайского края представлена сводная и четкая таблица по всем пунктам реформы. Автор анализирует все моменты, которые вызывают дискуссии среди противников адвокатской монополии.

Осень – это начало делового сезона. 8-10 сентября 2025 года юбилейный V Дальневосточный юридический форум объединил рекордное число спикеров и гостей не только с Дальнего Востока, но и со всей страны. 24 сентября в Москве, в концертном зале «Космос», состоялся IX Всероссийский юридический форум «Проблемы правового регулирования имущественного оборота». На мероприятиях в качестве экспертов и спикеров выступали адвокаты и обсуждались насущные правовые темы, волнующие все адвокатское сообщество. На 21 ноября запланировано еще одно важное мероприятие, которое будет проводиться впервые, – Московский адвокатский форум. Его тематика ориентирована на потребности адвокатуры в условиях современных вызовов экономики, а также запланированных государством законодательных изменений в сфере судебного представительства.

Желаю всем продуктивной осени и плодотворной работы на благо российской адвокатуры.

**Председатель редакционного совета журнала «Российский адвокат»
Президент Гильдии российских адвокатов,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
ректор Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева
Гасан МИРЗОЕВ**

Полномочия суда в спорах о дисциплинарной ответственности адвокатов

И. Бычков

Иван БЫЧКОВ,
адвокат, член МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре»

Дело бывшего адвоката, стремившегося восстановить свой статус после дисциплинарного наказания, стало знаковым для российской судебной практики в вопросах разграничения полномочий судов и адвокатских палат при рассмотрении споров о дисциплинарной ответственности адвокатов. Решения всех инстанций по делу продемонстрировали сложный баланс между обеспечением независимости адвокатуры и необходимостью судебного контроля за законностью процедур.

Суть дела

В августе 2020 года Совет Адвокатской палаты Москвы принял решение о прекращении статуса адвоката Р. на основании заключения квалификационной комиссии по причине совершения им дисциплинарного проступка. Этот проступок заключался в том, что адвокат, выполняя функции защитника по назначению, фактически действовал в ущерб интересам своего доверителя, который явно возражал против участия адвоката по назначению, и не протестовал против продолжения судебного заседания в отсутствие защитника по соглашению. Кроме того, выявлены систематические нарушения порядка осуществления защиты, а также попытка адвоката маскировать нарушения, подав жалобы и апелляции с нарушением сроков.

Обжалование решения Совета адвокатской палаты последовательно рассматривалось в судах:

– Хамовнический районный суд г. Москвы решением от 17.09.2021 поддержал позицию адвокатской палаты, установив легитимность и законность дисциплинарного производства и правильность примененной меры наказания.

– Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда постановлением от 02.08.2022 полностью пересмотрела фактическую и

правовую оценку, по сути, расширив свои полномочия за пределы гражданского процесса. Апелляционный суд занялся оценкой действий доверителя и сделал вывод о злоупотреблении правом на защиту, что является характеристикой уголовного судопроизводства, и на этой основе отменил решение первой инстанции и дисциплинарное решение адвокатской палаты, обязав восстановить статус адвоката.

– Второй кассационный суд общей юрисдикции Определением от 22.12.2022 объективно оценил ситуацию и отменил апелляционное определение, указав на недопустимость подмены судом функций органов адвокатского сообщества и уголовного судопроизводства внутри гражданского процесса.

– На последующем, втором круге рассмотрения Московский городской суд в своем Определении от 14.03.2023 и Второй кассационный суд общей юрисдикции в Определении от 04.07.2023 только закрепили позицию, изложенную судом кассационной инстанции на первом круге.

– Верховный Суд РФ не принял жалобу бывшего адвоката к рассмотрению как на первом, так и на втором круге рассмотрения.

Правовые основания

По нашему мнению, ключевым ориентиром для решения спора является постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П, в котором подчеркивается, что адвокатура как независимое профессиональное сообщество обладает публично-правовым статусом и осуществляет деятельность, направленную на обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

При этом независимость адвокатуры и самоуправление исключают прямое вмешательство государственных органов, в том числе судов, в вопросы внутреннего функционирования адвокатских палат, в том числе дисциплинарного процесса.

Бесспорно, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и «Кодекс профессиональной этики адвоката» прямо закрепляют компетенцию органов адвокатских палат определять наличие дисциплинарного нарушения и применять меры дисциплинарной ответственности, включая прекращение

статуса адвоката. Однако вопрос ограничения судебного контроля, который проводится только в части соблюдения процедурных норм дисциплинарного производства и гарантий защиты прав адвоката, не так прозаичен, так как суды по иным делам аналогичной категории споров прямых выводов о таком ограничении контроля не делали.

Как видим, в настоящем споре судебная коллегия кассационного суда поддержала общую правовую позицию о том, что суд не вправе заниматься пересмотром фактов, квалификаций и оценкой дисциплинарных проступков, а может только пересмотреть принятое решение в случае нарушения своевременности и объективности процедуры дисциплинарного производства.

Следовательно, в рамках рассматриваемого спора судами была разъяснена важная правовая и институциональная граница:

– Органы адвокатской палаты – единственные, кто вправе квалифицировать поведение адвоката как дисциплинарный проступок, оценивать тяжесть

нарушения, выбирать соответствующую дисциплинарную меру;

– Судебные органы обеспечивают контроль за соблюдением процедурных требований в дисциплинарном производстве, проверяют обоснованность решений органов адвокатуры с позиции законности, но не пересматривают сущность обвинений или фактов.

При этом судебной коллегией особо отмечено, что если в ходе дисциплинарного производства допущены нарушения права адвоката (например, несоблюдение сроков, нарушена процедура), это может стать основанием для признания дисциплинарного решения недействительным, но вне рамок процедурных нарушений предмет рассмотрения суда ограничен.

Об этом же в свое время указывал Конституционный Суд РФ в Определении №293-О-О, которым

Выводы

Исходя из прецедента, созданного при рассмотрении данного спора, можно сделать следующие выводы:

1. Уважение принципа разделения полномочий является фундаментальным при рассмотрении дисциплинарных дел: суды должны ограничиваться проверкой нормативного соблюдения процессуальных норм дисциплинарного производства и отказать в расширенном пересмотре фактов и квалификаций, возложенных на адвокатские палаты.

2. Корпоративная автономия адвокатуры закреплена Конституцией и законом, и именно она обеспечивает независимость адвокатов, исключая

подчеркнуто, что публичный характер деятельности адвокатов, призванных обеспечивать защиту прав граждан, накладывает на них обязательства по соблюдению Кодекса профессиональной этики и корпоративных правил адвокатских палат. Это обеспечивает высокие профессиональные и нравственные стандарты в адвокатуре, а дисциплинарная ответственность является инструментом обеспечения таких стандартов.

В частности, в деле адвоката Р. Совет Адвокатской палаты Москвы аргументировал необходимость прекращения статуса, ссылаясь на систематические и существенные нарушения, которые повлекли ущерб доверителю и посягнули на престиж адвокатуры.

Соответствующая дисциплинарная процедура и мотивированное решение подтверждают, что меры принимались с учетом обстоятельств дела, личности адвоката и равных требований к защитникам.

избыточное влияние со стороны государственных органов и судов.

3. Для адвокатов эта практика важна как прецедент, гарант и пример защиты профессии от неправомерного вмешательства, а также как напоминание о необходимости соблюдения строгих профессиональных стандартов.

Проведение обыска у адвоката: роль представителя палаты

Екатерина ТЮТЮННИКОВА,
адвокат, член АП г. Москвы

В практике возможны случаи, когда следственные органы инициируют проведение обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката или в его профессиональных помещениях. Для недопущения нарушений адвокатской тайны и обеспечения независимости деятельности адвоката предусмотрены специальные процессуальные гарантии, включая обязательное участие представителей адвокатских палат. Рассмотрим основные нюансы такого участия.

Е. Тютунникова

Правовое регулирование и ключевые положения

Адвокат наделен особыми процессуальными правами и защитными механизмами, прямо закрепленными в законодательстве. Проведение следственных мероприятий в отношении адвоката, будь то осмотр, обыск или выемка, допускается исключительно на основании судебного решения, оформленного в соответствии с требованиями УПК РФ.

Следственные действия могут быть проведены только при наличии возбужденного уголовного

дела, если адвокат привлечен в качестве обвиняемого, либо в рамках расследования в отношении третьих лиц – но при этом с соблюдением всех гарантий, установленных для защиты адвокатской тайны.

Обратите внимание, что в таких случаях обязательно участие представителя адвокатской палаты, направленное на соблюдение законности и защиту профессиональных интересов адвоката.

Полномочия и задачи представителей адвокатской палаты

От имени палаты может выступать член совета или другой адвокат, уполномоченный ее президентом.

Его полномочия подтверждаются надлежащим документом (например, доверенностью).

Представитель палаты обязан: обеспечивать соблюдение адвокатской тайны, следить за законностью следственного мероприятия, документировать процесс и фиксировать возможные правонарушения.

По прибытии на место следственного действия он:

- проверяет наличие соответствующего судебного акта и удостоверяется в полномочиях сотрудников правоохранительных органов;

- представляет себя участникам мероприятия и заявляет о целях своего присутствия;

- в случае обнаружения процессуальных нарушений уведомляет об этом следователя и может отказаться от участия, если нарушения продолжаются;

- контролирует перечень изымаемых материалов и требует соблюдать рамки, установленные судебным решением;

- пресекает попытки изъятия материалов, не подпадающих под санкцию, а также незаконную фиксацию сведений (например, видеозапись без разрешения).

После завершения процедуры представитель составляет письменное заключение, которое направляется в адрес президента палаты, с приложением копий всех процессуальных документов.

Порядок уведомления палаты и сроки

Следственные органы обязаны предварительно направить письменный запрос в адвокатскую палату, в котором будут указаны следующие сведения:

- инициатор и характер следственного действия;

- дата, время, место его проведения;

- реквизиты судебного постановления;

- информация о предполагаемых объектах изъятия или осмотра.

Уведомление должно быть направлено:

- при выемке и обыске – не позднее 24 часов до начала;

- при осмотре – минимум за 2 часа.

Президент палаты рассматривает поступившее уведомление и принимает решение о направлении представителя:

- в течение 12 часов при обыске и выемке;

- в течение 1 часа при осмотре.

Отказ возможен исключительно при нарушении процессуальной процедуры или неправильном оформлении документов.

Действия адвоката: обязанности и советы

При возникновении такой ситуации адвокату следует:

- 1) настаивать на присутствии представителя палаты;
- 2) сотрудничать с ним в целях защиты конфиденциальной информации;
- 3) при добровольной передаче документов – удостовериться, что они входят в санкционированный перечень;
- 4) фиксировать любые действия, нарушающие пра-

ва адвоката, включая с помощью свидетелей или видеозаписи (если это допустимо).

В случае нарушения профессиональных прав необходимо:

- обратиться в комиссию по защите прав адвокатов при палате;
- подготовить жалобы в следственные органы или в суд;
- рассмотреть возможность привлечения палаты в качестве участника обжалования.

Обжалование и правовая защита

Если действия следственных органов или их решения нарушают закон, адвокат вправе обжаловать их в судебном порядке.

В рамках таких процедур адвокатская палата может выступать стороной, заинтересованной в защите профессиональных гарантий. Представитель, уча-

ствовавший в следственном мероприятии, может быть вызван в суд в качестве свидетеля – при этом адвокатская тайна остается охраняемой и не подлежит разглашению. При наличии оснований адвокатская палата может самостоятельно инициировать процесс обжалования действий должностных лиц, если затронуты интересы сообщества в целом.

В заключение

Обеспечение участия представителей адвокатской палаты при проведении следственных мероприятий – важный элемент гарантии профессиональных прав адвоката и неприкосновенности адвокатской тайны.

Адвокатам следует последовательно отстаивать свои права, добиваться соблюдения всех процедур и документировать возможные нарушения для последующего реагирования.

Адвокат – последний бастион между государством и обвиняемым

У поэта Андрея Дементьева есть такие строчки: «Друг познается в удаче больше порой, чем в беде, если он душу не прячет, чувства не держит в узде». Каждый раз, беседуя с гостями «Российского адвоката», меня не покидает ощущение, что адвокат познается в простом человеческом общении о детстве и корнях больше порой, чем в суде. Конечно, если он душу не прячет, чувства не держит в узде. Впрочем, открытость моего собеседника не оставляет сомнений. С гостем этого номера большинство коллег знакомы, но надеюсь, прочитав это интервью, вы увидите новые грани его таланта, профессионализма, чувства юмора, а еще согреетесь в лучах его воспоминаний о детстве и солнечной Осетии. Представляем адвоката с бэкграундом врача, председателя коллегии адвокатов «Вашь Юридический Поверенный», преподавателя МГИМО ТРАПАИДЗЕ Константина Зауровича.

K. Myranyazze

– Константин Заурович, здравствуйте. Спасибо, что нашли в своем плотном графике время для нашей беседы. В адвокатуре очень много специалистов, пришедших из других профессий, однако из медицины, как вы, – крайне редкий случай. Как, в какой момент вы почувствовали, что нужно двигаться в сторону юриспруденции?

– Предрасположенность к юриспруденции проявилась у меня задолго до того, как я сам это осознал. Мне повезло с учителями русского языка, да и домашняя среда способствовала любви к слову: бабушка приучала к литературе, мама была начитанной женщиной, отец не представлял жизни без книги. В школе я писал сочинения не только за себя, но и за братьев с сестрами, позже – помогал однокурсникам с научными работами. Наверное, из этой смеси уважения к языку, аналитического склада ума и внутренней потребности все упорядочить и выросла моя способность логично и красиво излагать мысли.

Решающим стал семейный эпизод, оставивший глубокий след. Моего дядю обвинили в хищении социалистической собственности в особо крупных размерах – по тем временам это приравнивалось к смертной казни. Несмотря на то, что мой дед, Хаджимурза Заурбекович Мильдзихов был Героем Советского Союза, он принципиально отказался использовать свое положение, чтобы повлиять на исход дела. Тогда я, не имея никакого юридического образования, начал писать жалобы – в прокуратуру СССР, Верховный Совет, во всевозможные инстанции. Следствие длилось четыре года, дядю, к счастью, не расстреляли. До сих пор он шутит, что частично это и моя заслуга.

Кстати, первой мою юридическую жилку разглядела адвокат по этому делу – Светлана Бава-Сулейманова, известный юрист в Северной Осетии. Увидев мои тексты, она сказала: «Костя, тебе бы поступать не в медицинский институт, а на юрфак». Тогда я только улыбнулся – ведь поступление на юрфак в СССР считалось делом почти невозможным: туда брали в основном людей со стажем, после армии, с партийными билетами. А я, как сын врачей, с детства знал, что стану медиком.

– Почему добровольно отказались от такой профессиональной удачи, так скажем, к которой все стремятся?

– Знаете, медицина была моей первой любовью. Я занимался наукой, у меня были отличные перспективы – по окончании института меня приглашали сразу несколько профессоров. Был одним из лучших студентов, Ленинским стипендиатом, мог выбрать любую ординатуру. Но интуитивно не пошел в хирургию – по самому престижному

пути. Наверное, уже тогда где-то глубоко внутри чувствовал: мой путь – не только лечить тело, но и защищать человека.

Хирургия – это образ жизни. Постоянная готовность, самопожертвование, круглосуточное служение делу. Это подвиг, а не просто профессия. Конечно, хирурги бывают разные. Но я понимал, что быть плохим хирургом не имею права, а быть самоотверженным – не смогу. Или, может быть, просто не хочу.

Мне близка фраза Генри Резника: «Адвокатура имеет право на своих мерзавцев, потому что мы – срез общества». Так и в медицине – не все одинаковы. Но я осознал, что не смогу до конца следовать врачебному девизу *consumor aliis inserviando* – светя другим, сгораю сам. Не готов был сгореть.

Кстати, латынь – интересная точка пересечения медицины и юриспруденции. Возможно, именно она и стала символическим мостом между двумя моими мирами. В итоге я распределился на терапию. Хотя с третьего курса ассистировал на операциях, и мне это действительно нравилось, внутренний голос подсказал: не мое.

Есть еще один важный фактор – микромоторика. Мне казалось, что с теорией и диагностикой у меня все отлично, а вот руки... скажем так, не идеальны для скальпеля. Я переживал, что это станет препятствием именно в хирургии.

– Вы говорите, что были общественником, комсомольцем. Приходилось ли тогда, в молодости, проявлять в рамках этой деятельности свою склонность к справедливости и защите прав тех, кто в этом нуждается, адвокатскую природу свою?

– Я занимался наукой, учился отлично и довольно рано оказался в ученом совете института. Я был сильно впечатлен приглашением войти в состав ученого совета, это была огромная честь для меня. Представьте: ты еще студент, а рядом – вся интеллектуальная элита вуза. Это действительно школа высшего уровня, когда ты видишь, как лучшие умы обсуждают важнейшие вопросы, и сам начинаешь мыслить иначе. Я воспринимал это как допуск к определенному таинству. Когда заходишь в зал, где сидят твои преподаватели, наставники, те, перед кем ты испытываешь почти благоговение. Наверное, тут сказало мое грузинское воспитание: в Грузии особое отношение к учителям. Там к ним обращаются не по имени-отчеству, а просто – мастер. В этом слове есть и уважение, и признание духовного авторитета.

Опыт общественной и руководящей работы оказался для меня бесценным – прежде всего как школа

общения и ответственности. Хотя тогда я, конечно, больше учился, чем руководил. Но именно в те годы я впервые почувствовал, что значит защищать справедливость и ценности, в которые по-настоящему веришь.

Помню один эпизод. В наш вуз приехала комиссия из Москвы с намерением его закрыть – он относился к так называемой третьей категории. На Кавказе в то время и правда, была высокая концентрация врачей: только в Осетии на душу населения приходилось шестьдесят четыре с половиной врача – рекордный показатель по Союзу. Но я понимал, что за сухими цифрами стоит судьба вуза, людей, профессии.

Я выступил в защиту института. После моего выступления заместитель министра здравоохранения СССР подошел ко мне, спросил фамилию и сказал, что мои результаты тестирования – а тогда это было новшество – оказались одними из лучших. И добавил: «Если вуз готовит таких студентов, он заслуживает права на жизнь».

Так я, по сути, впервые выступил в роли адвоката – и отстоял свой университет.

– Вообще тема поиска своего пути, своего предназначения не так проста, как может показаться. Есть такая книга Александра Левикова, называется «Ищи себя, пока не встретишь». И в ней он размышляет, что влияет на выбор профессии: есть ли какое-то призвание, дарованное свыше, или это наш осознанный выбор, или это происходит под влиянием обстоятельств. Как вам кажется, вы обрели свое место, чувствуете в адвокатуре свое призвание? И до какого возраста, как полагаете, этот поиск себя может продолжаться?

– Думаю, поиск своего пути не должен ограничиваться возрастом. Даже если в какой-то момент тебе кажется, что ты себя нашел – это не повод ставить точку. Мир меняется, мы меняемся вместе с ним. Примером для меня всегда был Альберт Швейцер – музыкант, философ, богослов, который, уже будучи профессором теологии, поступил на медицинский факультет и нашел свое призвание в служении людям. Это лишний раз доказывает: никогда не поздно переосмыслить, куда и зачем ты идешь.

Сейчас я могу с уверенностью сказать, что нашел себя в адвокатуре. Но путь к ней не был прямым. Долгое время я просто следовал тем маршрутом, который подсказывали обстоятельства, – и шаг за шагом приближался к профессии, не осознавая, что она станет делом всей жизни. Думаю, здесь все складывается из трех составляющих: обстоятельств, нашего выбора и чего-то свыше.

Когда-то я жил с бабушкой и дедушкой, и тогда казалось естественным остаться рядом, хотя Москва уже манила перспективами. Остался в Осетии, в ординатуре. И однажды ректор сказал: «Появились целевые аспирантуры – посмотри, что тебе интересно». Среди направлений я увидел судебную медицину – и понял, что это то самое пересечение медицины и права, которое меня давно притягивало. Но чтобы поступить, нужен был стаж. Так я оказался преподавателем кафедры судебной медицины.

Мне, правда, всегда везло на наставников. Два замечательных педагога – Петросян Нинель Григорьевна и Наталья Петровна Олейник – буквально взяли меня под крыло. Именно Наталья Петровна, узнав, что я собираюсь в Москву, настояла: «Едь только к академику Крюкову». Так и сделал. В Москве занимался научной темой, писал заключения, которые высоко оценивали следователи на Петровке. Я всегда старался не ограничиваться формальными ответами – видел дело шире, предугадывал вопросы, которые могут возникнуть у следствия. И благодарности, которые потом приходили, были для меня лучшей наградой.

А потом начались бурные девяностые. Стипендия скромная, выживать было непросто. Тогда я вспомнил свою давнюю мечту – МГИМО. В юности хотел туда поступить, но под влиянием отца выбрал

медицину. И вот теперь, в зрелом возрасте, жизнь дала второй шанс. Поступил на вечернее отделение, успешно сдал экзамены. Днем работал – сначала в страховой компании, потом в банке юристом, вечером учился. Позже начал преподавать страховое право.

В 1996 году получил диплом, а в 1998 сдал адвокатский экзамен и стал адвокатом. На моих глазах происходила реформа адвокатуры, формировались новые принципы профессии. Среди тех, кто стоял у истоков, был и Мирзоев Гасан Борисович – человек, которого я глубоко уважаю.

– С Гасаном Борисовичем вы знакомы с тех пор? Что вас связывает?

– В те годы я о нем знал, конечно, но близко мы не общались. Наши дороги долго шли параллельно. Позже, когда познакомился ближе, понял, насколько это цельная и сильная личность. Он поражает внутренней собранностью, безупречной профессиональной этикой, редкой культурой общения. А какая у него энергия! Я всегда тянулся к учителям – и Гасан Борисович стал для меня именно таким ориентиром. Его пример учит не только профессионализму, но и человечности.

Гильдия, которую он возглавляет, – это настоящий хранитель традиций адвокатуры. Там умеют сохранять память о тех, кто создавал репутацию профессии. Например, уникальная доска почета с именами выдающихся адвокатов – нигде больше такой нет. Гасан Борисович стоял у истоков большинства адвокатских наград и традиций, которые сегодня считаются неотъемлемой частью профессии. Он не просто профессионал – он созидатель.

– Сейчас вы знамениты как адвокат в большей степени по уголовным делам. А юридическое

образование МГИМО дает все-таки базис больше цивилистический. Что вас привело в уголовное право?

– Моя специализация действительно была связана с гражданским правом, и логично было бы предположить, что в уголовной сфере у меня возникнет пробел. Но опыт работы в судебной медицине помог мне этот пробел компенсировать – он дал понимание человеческого тела, границ допустимого воздействия и, главное, научил видеть за формулировками диагнозов и заключений реальные судьбы людей.

Первые дела, с которыми я столкнулся, неожиданно оказались именно уголовными: где-то фигурировали телесные повреждения, где-то следователю явно выходил за рамки своих полномочий. Эти ситуации требовали не только знаний, но и внутренней собранности, интуиции, готовности защищать – по-настоящему. Так я постепенно вошел в профессию, и именно уголовная практика сначала стала моим ремеслом, а затем – делом жизни.

А преподавание, наука – все это пришло позже. В 2008 году судьба свела меня с Робертом Вачагановичем Енгибаряном, который пригласил меня преподавать в МГИМО, в мою альма-матер. Я с благодарностью принял его предложение – и с тех пор не представляю себя вне академической среды.

– Вы несколько раз сделали акцент на том, что всегда стремились к учителям. Искали их, что находили в общении с наставниками особый смысл. А как вам роль учителя? Вы для членов своей коллегии ведь теперь уже сам выступаете в роли наставника, являясь председателем коллегии.

– Могу сказать, что вот как мне везло всегда с учителями и наставниками, так же мне повезло и с моими соратниками. Я стал председателем коллегии в 2008 году. Несмотря на то, что мои коллеги все достаточно молоды, очень сильные профессионалы. Когда мы продумывали название нашей коллегии, мне говорили, что надо сделать ее именной, чтоб в названии было «Трапаидзе и партнеры». Но мне очень понравился другой наш вариант – «Ваш юридический поверенный». Уже сейчас у нас сложилась определенная репутация, авторитет в профессиональных кругах, и теперь, слыша название нашей коллегии, многие спрашивают: «Это коллегия Трапаидзе?». Это как у студентов – первый год ты работаешь на зачетку, а потом она на тебя. Я очень люблю работать в команде с умными людьми, мне в этом смысле очень повезло. У нас сильная команда единомышленников, друзей. Мы участвуем в личной жизни друг друга, знаем, кто чем дышит. Мы – как семья, люди с кардинально иным мировоззрением не задерживаются долго в нашем коллективе.

Можно сказать, мы все близки по крови. Когда дело касается профессиональных вопросов, мы не делаем скидок на возраст, на пол. А во всем остальном мы любим и уважаем друг друга. Что касается моей роли, то я, как тот старый слон в стаде. Слышали байку, которую рассказал артист Машков? В Африке дали разрешение на отстрел старых слонов. Слоны живут, как и люди, долго. И у них матриархат, главные в стаде – самки и их дети. Самцы ходят отдельно. И вот разрешили отстреливать старых самцов – огромные слоны, которые уже не участвуют в брачных играх, с бивнями по два-три метра. И вот, отстрелив этих слонов, на следующий год увидели, что молодые самцы, которые конкурируют за внимание самки, стали убивать друг друга. А в период засухи молодые представители стада просто не знали, куда идти в поиске водопоя. Оказывался, находил и откапывал источник воды старый и опытный, сильный, крупный слон. А когда молодые самцы схлестывались в драке, старый самец своим грозным видом разгонял их. То есть самое ценное в вопросах выживания и развития – опыт. Так вот я, как тот старый слон, понимаю, что должен нести в своей коллегии большую по сравнению с другими моральную, материальную, даже физическую ответственность за какие-то вещи. В этом смысле наша профессия творческая, она требует преемственности, последовательности, дисциплины, ответственности перед доверителями.

– Большое ли значение для вас имеет платежеспособность подзащитного? Есть ли такое преступление или такие обстоятельства, при которых вы ни за какие деньги не стали бы защищать человека. Или такой человек, такие обстоятельства, такое обвинение, при которых вы готовы и без вознаграждения стать защитником? Вообще, бескорытность свойственна ли вам как человеку и как адвокату? Случалось ли помогать бескорыстно?

– Сейчас, когда у нашей коллегии и у меня уже есть имя, когда есть известность, участие в громких делах, мы имеем возможность озвучивать доверителям внушительный чек. Но это не определяющий фактор в нашей работе. Мы защищаем людей разного достатка, в том числе часто работаем и pro bono. Независимо от суммы гонорара я стараюсь всегда защищать врачей. Я не берусь за защиту врачей, когда понимаю, что они совершили не врачебную ошибку, а врачебное преступление. Я в этом разбираюсь, я знаю, как непроста работа врачей, как легко можно ошибиться и насколько врачи социально незащищены. Кому-то кажется, что они в своей профессии всемогущи, но это не так. В последнее время государство сделало серьезные шаги для того, чтобы здравоохранение повернулось

лицом к гражданам, но я считаю, что до сих пор здравоохранение не очень повернулось к врачам. Хотя вот недавно стараниями адвоката Александра Аронова декриминализовали врачебную статью, я считаю это серьезный шаг. Я очень уважаю его, он смог превратить эту частную историю в такой общественный, политический кейс.

Еще могу привести в пример чудовищный кейс: дело двух врачей – Элины Сушкевич и Елены Белой. Прокуратура выступила с ходатайством об отмене решения суда присяжных, потому что в Калининградской области присяжные могли быть заинтересованы, скажем так, в положительном исходе для этих врачей, из-за того, что присяжные могли иметь отношение к детям, спасенным когда-то этими врачами. Обвиняют этих врачей в том, что они якобы убили нежизнеспособного младенца. Все понимают, что происходит. Это результат обвинительного уклона нашего правосудия. Чудовищная людоедская практика. То же самое с несовершеннолетними бывает.

– У вас есть научное исследование на тему возраста именно в уголовном праве. У вас, как у адвоката, есть наблюдения, как возраст влияет на характер совершаемых человеком правонарушений? Сейчас вот, например, формируется статистика, согласно которой нарушают закон, становясь дропперами, в основном, молодые люди, чаще даже подростки. По данным ЦБ РФ, около 60% всех дропперов на сегодня – это молодежь в возрасте от 14 до 24 лет. Ежемесячно почти 50 000 парней и девушек, многие из которых еще учатся в школе, могут оказаться в тюрьме из-за участия в незаконных операциях. Федеральным законом от 24.06.2025 № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» введена уголовная ответственность за дропперство. Как оцениваете эту законодательную новеллу? Поможет ли введение уголовной ответственности прекратить этот бум или хотя бы снизить напряженность в этой сфере? Не кажется ли это слишком суровым? Может, для того, чтобы подростков сложнее было завербовать в дропперство, разумно было бы заняться их просвещением, воспитанием?

– Моя первая диссертация была посвящена проблеме возраста, и если бы эту проблему можно было бы просто решить, я бы не посвящал этой проблеме вторую свою диссертацию. Первая диссертация посвящена несовершеннолетним, а докторская – теории возраста в уголовном праве.

Привлекать к ответственности в 14 лет – это рано, на мой взгляд. Я считаю, что должна быть повышена планка. Решение проблемы я вижу в ограничении возможности получения банковских карт. С

точки зрения предупреждения преступлений – это, безусловно, эффективная мера. Вот когда подросток видит, что за эти действия кого-то посадили, это будет оказывать влияние и может стать таким останавливающим фактором. Но если смотреть на эту историю с другой стороны, лишая подростка свободы, помещая его в социальную среду, где находятся такие же подростки со своими традициями, привычками, укладом, мы рискуем сформировать целый класс людей, имеющих криминальное прошлое. Зачем нам криминализовать наше будущее, а дети – наше будущее. Я вижу очень большую проблему в том, что подростки, как правило, инструмент в руках подстрекателей. Да, они соучастники, они совершают преступление и должны понести наказание. И я бы здесь начал с системы исполнения наказаний. Поместил бы, может, в какие-то другие условия. И работа психологов должна выделить из них группу с криминальными наклонностями, и должен быть дифференцированный подход к наказанию и содержанию. Пусть это в какой-то степени созвучно с евгеникой, но, тем не менее, нужен более серьезный подход. Вот в советское время можно было взять на поруки, например. И кроме того, нужно привлекать институт массовой информации к предупреждению и профилактике таких преступлений. Только когда уже мошенничество и дропшерство приняло ужасающие масштабы, у нас по телевизору стали про это говорить, предупреждать, давать рекомендации и прочее. А ведь в руках у телевидения, печати и других социальных информационных институтов много инструментов, чтобы влиять на все эти вещи. Здесь со стороны государства я вижу большие недоработки.

– В вашей юности и детстве кто и что оказывало влияние на формирование, на воспитание? Я знаю, что вы в свое время были даже секретарем комитета комсомола. Вот, может быть, стоит сегодня создать что-то подобное по силе влияния?

– На меня в первую очередь оказывала влияние моя семья: мои дедушки и бабушки, родители, которые меня воспитывали. Я родился в большой семье. Соединились две большие семьи со своими традициями, я между Грузией и Осетией перемещался, впитывал культуру и быт разных народов. При том, что жил в многонациональных городах – Владикавказ, Цхалтубо. Я еще поездил с родителями, когда они работали по распределению, – в Белгороде жил. Я довольно много попутешествовал, сменил четыре школы, в каждой мне приходилось заново зарабатывать репутацию, доказывать, что я отличник. Меня часто привлекали к общественной работе.

В детстве меня приучали много читать, после Белгорода какое-то время я жил у бабушки. И обе бабушки мною много занимались, разговаривали, рекомендовали, какие фильмы надо смотреть, какие книги читать. Они научили меня учиться почти перфекционистски. Бэкграунд моей семьи сыграл в моем становлении большую роль. Бабушка у меня была заслуженным учителем, у нее были медали, награды. Дед вообще был Героем Советского Союза. И второй дедушка был очень уважаемым человеком. Хорошая учеба, занятия спортом, в то время все это культивировалось. И все это внешнее влияние соединилось с моими внутренними чаяниями, желаниями, стремлениями и позволило реализоваться. Что касается общественных организаций, считаю, что мне комсомол очень помог реализоваться. Наверное, стоило бы что-то подобное создать и сейчас. Но я пока не вижу идеологической базы, которая могла бы стать основой для этого.

– Любите ли детективный жанр в кино, в литературе? Может, есть какой-то фильм, отсылающий к профессии, который вы любите?

– Детективы – это шикарный жанр. Как и фантастика. Я по своей сути человек, который иногда любит уходить в мир иллюзий, искусственно созданного интеллектом пространства. А детективы и фильмы в советское время – это одна из таких категорий, которая нас формировала. Мне нравится сериал «Следствие ведут знатоки», фильм Говорухина «Место встречи изменить нельзя». Из зарубежных – фильм «Правосудие для всех». Это трагичная история адвоката, который добивается успеха, его клиентов оправдывают, потом он понимает, что оправдал преступника. Еще можно отметить фильм «Крамер против Крамера».

– Когда я только начинала преподавать, я была очень молода, немного старше своих студентов, были страхи и сомнения. И мой научный руководитель сказал мне: плохой человек не может быть хорошим педагогом. Вы согласны с этим утверждением? Как вам кажется, вы завоевали авторитет среди студентов, считают ли они вас достойным преподавателем? Можете ли по аналогии вывести свою формулу хорошего адвоката, какой это человек?

– Я уже не первый год заведу кафедрой. Первое время я просил, чтобы мне ставили вечерние часы. И шел преподавать после сложного рабочего дня, уставший, голодный. Вхожу в аудиторию. Начинаю общаться с ребятами, и через какое-то время чувствую прилив сил. Тогда я начал понимать артистов, которые говорят, что заряжаются энергией от зрителей. Прихожу после вечерних лекций домой, и супруга говорит: «Ты выглядишь отдохнувшим». Общение с молодежью очень заряжает. Я всегда их мотивирую, говорю, что я заинтересован в том, чтобы они сделали блестящую, большую, успешную карьеру. И эта карьера должна быть связана с успехами нашего государства. Я сейчас преподаю на факультете управления и политики, и я им говорю о том, что от них зависит наше будущее. Я их учу всему: и общению, и способам подачи информации, не застревать в мыслях. У меня есть примеры студентов, которые уже выпустились и сделали карьеру. По-моему, если нашим государством будут управлять неумные, непрофессиональные люди, то это значит, я буду пожинать плоды своего труда. Я их стараюсь такими вещами мотивировать. И они делают очень многое того, чего не смог бы я, реализуют такие интересные проекты. Я восхищаюсь их результатами. И их результаты дают мне заряд бодрости, корректируют мою самооценку. У нас с ними происходит такой энергетический обмен, в чем-то и я у них учусь. Например, мы с ними делаем совместно лекционный материал, тесно взаимодействуем. Знаете, ведь они будущие руководители, будущие управленцы нашего государства. И хочется, чтобы они умели созидать, а не разрушать; выстраивать в государстве такие процессы, которые бы обеспечивали нам с вами процветание. На нашем факультете мы даже внутренний экзамен отменили, чтоб дать шанс талантливым ребятам из регионов, это заслуга декана. И я стараюсь их поддерживать и придать сил и уверенности для решения жизненных задач. Я готов простить студенту шалости или какие-то недочеты, лишь бы сохранить его психическую стабильность, устойчивость и оградить от совершения каких-то непоправимых глупостей. Вот в этом я вижу свое предназначение! И что характерно, они отвечают мне взаимностью. Если вдруг неожиданно где-то в поездке, даже за

границей бывало, студенты меня встречают, сразу спешат мне навстречу, обнимают и выказывают мне всяческое почтение и радость от встречи.

Безусловно, ни в педагогике, ни в адвокатуре невозможно быть хорошим профессионалом без этих профессиональных навыков. И адвокат, и преподаватель должен быть профессиональным, компетентным, трезвым в суждениях, осознанным. И, безусловно, хорошим педагогом и хорошим адвокатом может стать только человек с высокими идеалами и человеческими качествами. Могу сказать про себя – я очень эмпатичен. Пока здоровье мне позволяет, я пропускаю через себя чужие проблемы, чужую боль. Это важно и в педагогике, и в адвокатуре. И никогда нельзя расслабляться и почитать на лаврах. Всегда надо развиваться, учиться, расти. Я стараюсь это делать. Но мне иногда не хватает усердия. В адвокатуре очень важно, особенно после первых успехов, найти разумный баланс и с тем же усердием и с тем же задором, без лишнего пафоса, продолжать тот путь, который тебе принес немножко успеха. Не надо поддаваться соблазну пафоса и материального мира. Я и сам живу и учу студентов по принципу: нужно состояться в про-

фессии, а деньги придут потом сами собой. И опыт важнее денег.

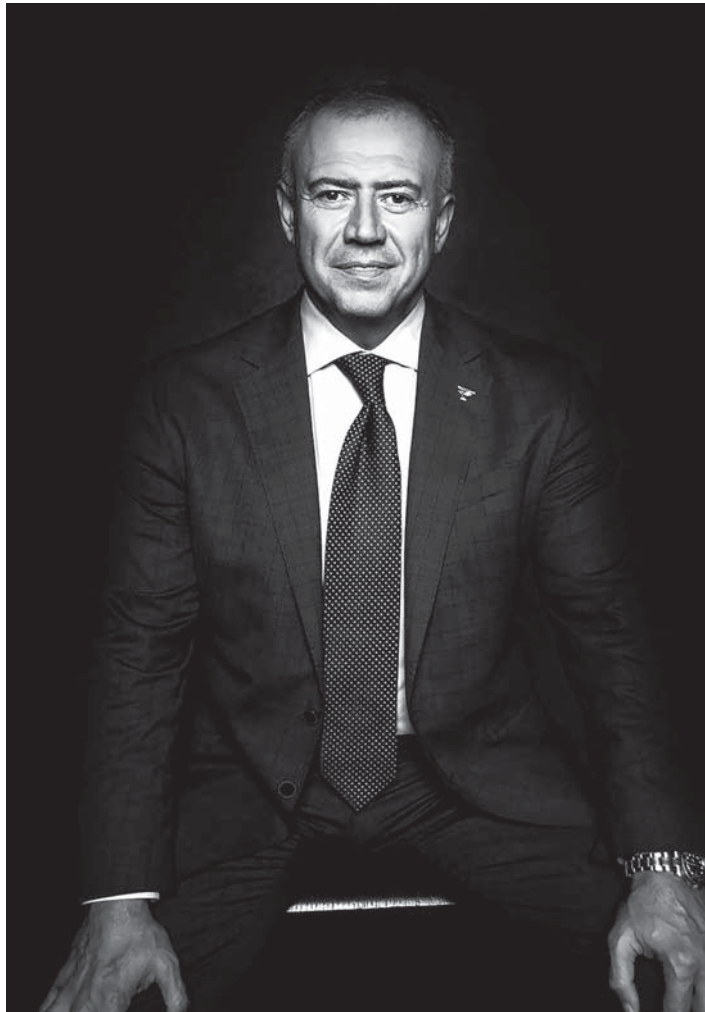
– Не секрет, что отечественная правоохранительная и судебная системы страдают от обвинительного уклона. Что вы чувствуете, когда понимаете, что при всех обстоятельствах ваш доверитель, скорее всего, будет признан виновным?

– К сожалению, сегодня это стало почти нормой. Если уголовное дело возбуждено и человек помещен под стражу, то с высокой вероятностью – близкой к стопроцентной – при передаче дела в суд он будет осужден. Такова практика.

Я не могу похвастаться такими результатами, как мой коллега и друг Евгений Ефимчук из адвокатского бюро «Белянин, Ефимчук и партнеры» из Южно-Сахалинска. Я не знаю другого юриста в России, у которого было бы столько оправдательных приговоров, устоявших во всех инстанциях, – двадцать три. Это поистине выдающийся результат.

Сегодня в моем производстве около десяти дел, три из них резонансные, а два, по моему глубокому убеждению, – откровенно сфабрикованные. В одном из таких дел кассация дважды отменяла приговор и направляла дело на новое рассмотрение. Каждый раз суд первой инстанции снижал срок, но человек – высокопоставленный чиновник – до сих пор находится за решеткой.

Когда речь идет о преследовании чиновников, нередко возникают ситуации, где на первый план выходит не справедливость, а сведение счетов. Я не говорю о реальных случаях коррупции – они, конечно, есть. Но нередко применима

медицинская аналогия: в медицине есть термин аггравация – преувеличение симптомов. Вот и здесь человеку зачастую вменяют больше, чем он действительно совершил. А иногда обвинение просто не имеет доказательств, но силовики предпочитают скрыть свои ошибки «топорным» ударом. Когда рука привыкает рубить, она уже не различает – кто перед ней. Задержан – значит виновен. Предъявлено обвинение – значит виновен.

Сейчас, например, если смотреть практику Мосгорсуда, то из тысячи случаев лишь в одном-двух суд выбирает иную меру пресечения, нежели арест. Я не знаю сегодня ни одного следователя, который мог бы самовольно, без согласования, изменить меру пресечения. Это система, где никто не рискует проявить человечность.

Я не могу к этому привыкнуть. Каждый обвинительный приговор я воспринимаю очень близко к сердцу, переживаю его, пропускаю через себя. Но не считаю это поводом для профессионального выгорания. Напротив – это стимул работать еще

активнее, в том числе на общественном поле. При любой возможности – будь то экспертные выступления, публичные дискуссии или работа в адвокатском сообществе – я стараюсь поднимать болезненные темы и привлекать внимание к системным проблемам.

Потому что избыточная криминализация, отсутствие реальных механизмов для восстановления справедливости – это не просто юридическая трудность. Это человеческая трагедия, которая разрушает доверие к государству.

– Спасибо за интересный разговор.

**Беседовала
Надежда ЯШИНА**

Российский адвокат

Главный бенефициар монополии не адвокат, а доверитель

Владимир ЗАЙЦЕВ,

председатель Первой коллегии адвокатов Алтайского края,
доктор юридического администрирования НИУ ВШЭ,
лауреат ежегодной премии «Юридический менеджмент и
консалтинг – 2023» по номинации «Управление адвокатским
образованием», победитель конкурса ФПА РФ
«160 лет Российской адвокатуры: история и современность»

Внедрение адвокатской монополии вызывает оживленные споры. Многие опасаются, что это ограничит конкуренцию, повысит цены и лишит граждан свободы выбора, но предлагаю взглянуть на ситуацию иначе, с позиции защиты прав человека и укрепления правосудия в нашей стране. Рассмотрим смысл и варианты введения адвокатской монополии, ее правовую основу и риски. Кроме того, дадим сравнительный анализ всех обсуждаемых в профессиональной среде аргументов «за» и «против».

В. Зайцев

Монополия адвокатуры – это про защиту граждан

Прежде всего введение адвокатской монополии на законодательном уровне – это не форма ограничения прав граждан или юристов, не имеющих статуса адвоката, а порядок. Сегодня практически любой человек, даже без должного опыта и знаний, может представлять интересы граждан и организаций в судах. Результат очевиден – доверители страдают от некачественной помощи, а суды завалены делами, где ошибки представителей только затягивают процесс, причем речь даже не о месяцах, а о годах потерянного времени. Монополия обезопасит рынок от случайных людей и оставит только тех, кто прошел экзамен, стажировку, обязался соблюдать кодекс этики и несет ответственность перед палатой, законом и государством.

В большинстве развитых стран действует адвокатская монополия. Это не случайность, а осознанная мера, доказавшая свою эффективность. Россия, двигаясь в этом направлении, лишь подтверждает, что уважает право гражданина на качественную защиту и справедливое правосудие. Главный бенефициар монополии не адвокат, а доверитель, который получает гарантии защиты, тайны, ответственности и контроля качества.

Введение адвокатской монополии – это ни в коем случае не про привилегии адвокатов и адвокатских образований. Это про защиту граждан. Про дове-

Адвокатская тайна

В уголовных делах ошибка представителя или недостаток профессионализма может стоить человеку свободы. Обязательное участие адвоката как защитника повышает качество защиты и уменьшает риск процессуальных нарушений. Так, УПК РФ прямо фиксирует, что в качестве защитника участвуют адвокаты. Таким образом, в уголовном процессе уже давно закреплена своего рода адвокатская монополия. В связи с чем внедрение монополии и другие институты – это развитие уже давней имеющейся практики, предоставление базового права на защиту и механизм защиты общества от судебных ошибок.

Особого внимания заслуживает конфиденциальность коммуникации «адвокат - клиент» (адвокатская тайна), это ключевой институт, обеспечивающий доверие, раскрытие клиентом полной информации и тем самым обеспечивающий эффективную защиту интересов. У юристов нет адвокатской тайны в том же понимании, что и у адвока-

рии к суду. Про цивилизованное устройство юридического рынка. Это шаг, который давно назрел и который повысит уровень правовой культуры в нашей стране.

Монополия позволяет требовать универсальных минимальных стандартов – профильного образования, стажа, квалификационного экзамена, присяги, обязательного профессионального обучения, что повышает средний уровень услуг и снижает риски ошибок, ведущих к нарушению прав граждан.

Наша Конституция гарантирует получение именно квалифицированной помощи. Поэтому предусмотреть, что квалифицированная помощь в ключевых институтах может предоставляться только лицами, прошедшими аттестацию и принятыми в систему адвокатуры, это логичное средство правовой реализации этой гарантии. Федеральный закон об адвокатской деятельности уже задает критерии получения статуса адвоката в ст. 9 (наличие высшего юридического образования, прохождение квалификационного экзамена, наличие стажа и т.п.). Систематизация единых требований ко всем снизит хаотичность рынка, где на сегодняшний день услуги оказывают люди с разной подготовкой, а иногда и в отсутствие какой-либо подготовки, в том числе преследуя цели, идущие в разрез с оказанием помощи гражданам и организациям.

тов, поскольку адвокатская тайна – это привилегия, основанная на адвокатском статусе и установленная законодательством. Юристы без статуса адвоката не обязаны хранить профессиональную тайну в таком же объеме и с такими же гарантиями, как адвокаты, и не подчиняются требованиям Закона об адвокатуре, который устанавливает гарантии адвокатской тайны.

Введение адвокатской монополии может быть оправдано также тем, что она потенциально оградит граждан от недобросовестных юристов, обеспечив более высокий уровень качества и безопасности правовой помощи. Это поможет установить минимальный стандарт оказываемых услуг, защищая граждан и организации, обращающиеся за юридической помощью. Наличие единого реестра адвокатов, правил оказания помощи и дисциплинарной ответственности затруднит маскировку недобросовестной деятельности под юридическую помощь.

Противники адвокатской монополии озвучивают свои сомнения - аргументы против монополии. Сейчас мы рассмотрим самые популярные возражения тех, кто не приветствует адвокатскую монопо-

лию, приведем свои контраргументы и представим примеры действий, которые помогут избежать предполагаемых негативных явлений.

Аргументы противников реформы и мотивированные меры для нивелирования рисков

1. Монополия повысит цены и уменьшит доступность услуг.

Рыночная конкуренция действительно давит на цены. Однако монополия не обязательно означает закрытие рынка или произвольное повышение тарифов. Правильно сконструированная монополия (с переходным периодом, регуляцией и мерами поддержки малых и региональных адвокатских образований) может обеспечить доступность в виде субсидий, усиления бесплатной помощи, регулирования тарифов по назначению. Минюст РФ и профессиональные организации уже обсуждали необходимость повышения оплаты защитников по назначению.

Контрмера: ввести переходные ценовые механизмы, усилить финансирование бесплатной помощи, предусмотреть регулируемый реестр тарифов для дел по назначению, а также меры поддержки для региональных адвокатов.

2. Коммерческие юридические фирмы и in-house юристы потеряют бизнес, это повредит экономике.

Цель монополии – не уничтожить юридическую отрасль, а перераспределить определенные функции (в первую очередь процессуальные, защитные) в профессию с жесткими гарантиями. Коммерческие юрфирмы сохранят большие поля деятельности: корпоративное сопровождение, консультации, договорная работа, compliance, сопровождение сделок и др. Кроме того, возможен упрощенный путь «перевода» практикующих юристов в адвокатуру (переаттестация, частичный учет стажа).

3. Монополия нарушит право на свободный выбор представителя и корпоративную автономию.

Законодательство должно аккуратно оговорить исключения: право на самостоятельное представительство, представительство руководителями юридических лиц в пределах их полномочий, представительство по доверенности в узком круге дел, а также допуски для близких родственников в чрезвычайных ситуациях (аналогично ст. 45 УПК РФ). Это сбалансирует защиту прав и стабильность системы.

Практическая дорожная карта и предложения по правовому оформлению (с учетом минимизации рисков)

Рассмотрим набор конкретных мер, которые, по моему мнению, обязательны для корректного и социально ответственного введения адвокатской монополии.

1. Определение сферы монополии. Начать с приоритетных областей: судебное представительство в ключевых категориях (дела, затрагивающие свободу, крупные имущественные споры, споры с государственными органами). Поэтапное расширение в целях минимизирования шоковой нагрузки на рынок и систему бесплатной помощи.

2. Трехлетний переходный период с поэтапной аттестацией.

3. Сохранение доступа к бесплатной юридической помощи и повышение оплаты по назначению. Бюджетное финансирование, повышение тарифов

по назначению для устойчивости службы, развитие pro bono в адвокатских образованиях.

4. Изменения в нескольких законах одновременно. Внести поправки в:

Федеральный закон №63-ФЗ (дополнить перечень исключительных функций адвоката и процедуры перехода);

Процессуальные кодексы (ограничение представительства в ряде категорий);

ГК РФ и УК РФ (четкая фиксация роли адвоката и исключений).

5. Меры по поддержке региональной доступности. Гранты, субсидии, цифровые консультации, мобильные правовые бригады, упрощенный вход для квалифицированных практиков в регионах с

дефицитом адвокатов (временная регистрация). Исторические и статистические данные указывают на значительную концентрацию адвокатов в центрах (Москва, СПб), потому поддержка регионов обязательна.

6. Контроль и стимулирование конкуренции внутри адвокатской профессии. Развитие форм адвокатских образований, прозрачные критерии распределения прибыли и ответственности – это снижает риск монопольного поведения внутри адвокатуры.

Сравнительная таблица «за» и «против»

Аргумент «против»	Контраргумент
Монополия ограничит конкуренцию и повысит цены на услуги	<ul style="list-style-type: none"> • Конкуренция не исчезнет, а станет честной: адвокатов в России десятки тысяч, они будут конкурировать между собой за клиентов • Рост цен маловероятен, потому что рынок будет регулироваться спросом и предложением • Для малоимущих предусмотрен институт адвокатов по назначению и бесплатная юридическая помощь, так что социальная защита сохранится
Не все адвокаты компетентны, а хорошие юристы без статуса потеряют возможность представлять интересы	<ul style="list-style-type: none"> • Адвокатская профессия своего рода фильтр ввиду наличия экзамена, стажировки, обязательного повышения квалификации и контроля палат. Это минимальная гарантия качества, которой у «внепрофильных» юристов нет • Хороший юрист сможет без проблем пройти процедуру получения статуса адвоката и тогда его компетентность будет подтверждена официально • Монополия не закрывает дорогу, а упорядочивает правила входа в профессию
В регионах мало адвокатов, граждане останутся без защиты	<ul style="list-style-type: none"> • Введение монополии неизбежно приведет к росту числа адвокатов: спрос стимулирует предложение • Палаты и государство будут заинтересованы в увеличении количества адвокатов в отдаленных регионах • Для тех случаев, где адвокатов действительно мало, государство может расширить систему бесплатной помощи и командирования специалистов
Адвокатская монополия приведет к закрытой кастовой системе и коррупции в палатах	<ul style="list-style-type: none"> • Существование адвокатских палат и Совета ФПА РФ – это система самоуправления, а не кастовый клуб • Палаты работают на основе закона и под надзором Минюста • Наоборот, при монополии появится стимул к большей прозрачности и ответственности палат, потому что общество будет требовать отчетности
Люди должны иметь свободу выбора: представляться самим, юристом или адвокатом	<ul style="list-style-type: none"> • Никто не лишает гражданина права защищать себя самостоятельно • Ограничение касается только профессиональных представителей • Если человек нанимает представителя, он вправе рассчитывать на гарантии качества и ответственности, а это возможно только через институт адвокатуры
Монополия нужна адвокатам ради собственной выгоды, а не для граждан	<ul style="list-style-type: none"> • Главный бенефициар монополии не адвокат, а доверитель, который получает гарантии защиты, тайны, ответственности и контроля качества • Для адвокатов монополия – это не только привилегия, но и новые обязанности: больше дел по назначению, больше контроля, риск дисциплинарных взысканий • Это баланс интересов, а не только «выгода адвокатов»

Как минимизировать риски при введении монополии

1. Этапность и «мягкий» переход (переаттестация, упрощенный вход);
2. Социальные гарантии доступности (расширение бесплатной помощи, субсидирование региональной практики);
3. Регулировка тарифов по назначению и мониторинг ценовой динамики;
4. Прозрачные правила и публичный реестр адвокатов (единственный реестр уже существует и должен быть развит).

Заключение

Как адвокат считаю, что введение адвокатской монополии в России при должной проработке законодательно-реализационных механизмов – правильный шаг к повышению качества юридической помощи, усилению гарантий прав граждан и снижению рисков нарушений в судебных процедурах. Но этот шаг должен быть аккуратно подготовлен: системная реформа правового регулирования

адвокатуры, поэтапный переход, четкие исключения, укрепление механизмов бесплатной помощи и поддержка регионального равновесия обязательны. Публичное обсуждение проектов и участие профессионального сообщества (адвокатских палат, юридических фирм, правозащитников и органов власти) – ключ к успешной реализации.

Расширение перечня **ВНОВЬ** открывшихся обстоятельств: хорошая зацепка для адвокатов или повод для дополнительной проработки?

Анастасия РУВУЛЬ,

адвокат, Первая коллегия адвокатов Алтайского края

21 января в Госдуму был внесен законопроект № 822883-8, который предусматривает основания для пересмотра вступивших в законную силу решений по вновь открывшимся обстоятельствам в рамках гражданского судопроизводства. Поправки разработаны во исполнение Постановления КС № 1-П/2025. На сегодняшний день законопроект находится в стадии рассмотрения в первом чтении. Посмотрим, что же законодатели предлагают изменить, как это отразится на практике и какие вопросы остаются открытыми.

Предлагаемые новеллы

Часть 3 ст. 392 ГПК предлагается дополнить пунктом 4, содержащим новые виды вновь открывшихся обстоятельств, на основании которых можно пересмотреть судебное постановление: обстоятельства, которые отражены в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении в связи с истечением срока давности уголовного преследования, при соблюдении совокупности конкретного перечня условий. В частности, такие обстоятельства должны касаться преступных посягательств, состоящих в формировании не соответствующих действительности доказательств, и иных, не затрагивающих предмет рассмотренного по правилам ГПК спора. Также обстоятельства должны быть подтверждены судом, в который поступило заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, с точки зрения относимости к выводам в судебных постановлениях по спору и существенности для дела. Кроме того, о наличии таких обстоятельств не заявлялось при рассмотрении спора по правилам ГПК,

Есть над чем задуматься

Преступные действия уже являлись частью института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам только как составляющая часть исключительно приговора суда. На сегодня, как мы видим, перечень документов расширился, и наряду с приговором таким обстоятельством будет являться постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Это уже хорошо. Вместе с тем следует обратить внимание на важную оговорку: предусмотрено только одно основание - «в связи с истечением срока давности уголовного преследования». То есть постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении по иным основаниям вновь открывшимся обстоятельством уже являться не будет, если говорить с точки зрения буквы закона.

При этом в Постановлении № 1-П/2025 говорится о том, что установленные обстоятельства должны касаться либо фальсификации доказательств, либо затрагивать предмет гражданско-правового спора. КС РФ указывает, что, если сведения о фактах криминального характера, в том числе в действиях лиц, участвовавших в гражданском деле, дают основания полагать о незаконности или необоснованности судебного постановления, суд не вправе отказать в его пересмотре, руководствуясь лишь формальными причинами. И здесь возникает

и лицо, инициирующее пересмотр дела, не знало и не должно было знать о таких обстоятельствах, или заявлялось, но утверждения о том не были проверены судом процессуальными средствами, сопоставимыми с использованными в ходе доследственной проверки или в ходе расследования уголовного дела для установления соответствующих обстоятельств.

С первого взгляда, казалось бы, расширение перечня вновь открывшихся обстоятельств является благоприятным нововведением, которое предоставляет возможность защиты прав путем пересмотра вступивших в законную силу судебных актов не только на основании приговора суда, как было закреплено в законе ранее, но и на основании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Но, как всегда, существует ряд вопросов, и есть над чем поработать.

вопрос: а что если такие сведения о фактах криминального характера содержатся в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении по иному основанию, отличному от истечения срока давности уголовного преследования?

Например, если в рамках уголовного дела установлены преступные действия лица, умершего в ходе расследования, в результате чего такое уголовное дело прекращено. Но такие преступные действия в свое время повлекли вынесение незаконного судебного акта в отношении другого лица по гражданскому делу. Как реализовать защиту прав в таком случае? Ведь такое постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) не будет являться вновь открывшимся обстоятельством в соответствии с новым законом. К сожалению, пока это остается пробелом.

Надо заметить, что на практике факты криминального характера, содержащиеся в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, зачастую расцениваются заявителями как существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, которые предусмотрены и действующей редакцией ст. 392 ГПК РФ. И также осуществляются попытки пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по указанному основанию. Однако вероятность того, что суд признает

такое обстоятельство вновь открывшимся исходя из сложившейся судебной практики, ничтожна. Более того, в таких случаях суды зачастую указывают, что если заявителем в качестве вновь открывшегося обстоятельства указываются какие-либо сведения криминального характера, то для возможности пересмотра необходим приговор суда. И получается своего рода замкнутый круг, напрямую создающий препятствия на судебную защиту.

Указанное позволяет сделать вывод, что при расширении перечня вновь открывшихся обстоятельств и отнесении к таковым обстоятельства, отраженные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении в связи с истечением срока давности уголовного преследования, представляется логичным не ограничиваться только истечением срока давности уголовного преследования и исключить указанную формулировку из законопроекта.

Ведь в каждом конкретном случае суд проверяет обоснованность заявленных требований, это

Недочеты и открытые вопросы

Также важно обратить внимание на такой предложенный законодателем критерий, что обстоятельства должны быть подтверждены судом, в который поступило заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, с точки зрения относимости к выводам в судебных постановлениях по спору и существенности для дела. Наверное, каждый ознакомившийся с текстом законопроекта задался вопросом: что значит подтверждены судом, в какой форме они должны быть подтверждены и т.д.? Ведь суд и так в каждом конкретном случае осуществляет оценку доказательств, фактических обстоятельств дела, в том числе на предмет того, является ли то или иное обстоятельство вновь открывшимся. При этом следует обратить внимание, что в заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству также уделено внимание данному критерию и указано, что доказательства оцениваются судом при рассмотрении дела. В связи с этим вопрос пока остается актуальным и открытым.

Ну и последний ключевой момент, на который в завершение следовало бы обратить внимание: поправки касаются лишь ГПК РФ, в то время как институт пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам по идентичным основаниям также предусмотрен в АПК РФ и КАС РФ. С высокой долей вероятности в КС РФ в ближайшем будущем будут

факт. Поэтому указание в законе в качестве вновь открывшихся обстоятельств, отраженных в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, без дальнейшей конкретизации, по какому основанию, предоставляло бы больше возможностей лицам для защиты своих прав.

По указанному вопросу адвокатами также уже высказывалось мнение, что кодекс не есть сборник казусов и не должен содержать излишне подробное описание условий применения правовых норм. Последние должны быть сформулированы абстрактно, чтобы в последующем не приводить к новым спорам, касающимся их конституционности. Жизнь и деловая практика намного богаче, чем буквальное изложение правовых норм. С указанным мнением хочется согласиться, поскольку оно также подтверждает сделанные в настоящей статье выводы об отсутствии необходимости в излишней конкретизации оснований при внесении поправок в тот или иной закон.

поступать аналогичные жалобы о неконституционности соответствующих норм АПК РФ и КАС РФ, и будет необходимо внесение поправок в указанные кодексы. И, надо сказать, что это не новшество, такие случаи, когда КС РФ несколько раз поочередно проверял нормы ГПК и АПК по одному и тому же вопросу, на практике уже встречались.

На данном этапе нам остается следить за дальнейшим развитием событий.

Смягчились позиции ВС РФ в области применения мер пресечения

Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2025 № 1, № 2 внесены изменения в Постановление от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» и в Постановление от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». Позиции, отраженные в документе, значительно смягчают применение перечисленных мер пресечения и вселяют надежду на дальнейшую гуманизацию правосудия.

Общие принципы заключения под стражу

Документ призвал уделять особое внимание рассмотрению ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Меру пресечения лицу могут избрать только в исключительных случаях. При каждом рассмотрении нужно оценивать и возможность смягчить меру пресечения.

№3 2025 г.

Елизавета СЕЛЕЗНЁВА,
адвокат, управляющий партнер юридической фирмы MENSIGROUP, к.ю.н., доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин им. А.В. Клигмана

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2025 № 1 скорректирован Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уточнив основания и порядок избрания заключения под стражу. Основной принцип остался прежним: данная мера возможна только в отношении обвиняемых (подозреваемых)

Е. Селезнева

в преступлениях, за которые предусмотрено лишение свободы.

Обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия или угрозы его применения могут заключить под стражу только в исключительных случаях, например, если:

- у него нет места жительства или места пребывания на территории страны;
- его личность не установлена;
- он нарушил ранее избранную меру пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Изменение формулировок статей УПК РФ

Из текста закона изъято прямое указание на необходимость наличия наказания в виде лишения свободы. Теперь основанием служит категория преступления, включая его связь с насилием или угрозой его применения. Тем не менее, Пленум Верховного

Суда РФ подтвердил сохранение данного требования, подчеркнув важность сопоставления санкций норм Уголовного кодекса и применяемой меры пресечения.

Ограничение сфер применения заключения под стражу

Заключение под стражу стало возможным преимущественно по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, но только при условии, что деяние сопровождалось применением насилия или

угрозами его применения. Исключение составляют отдельные составы преступлений, перечисленные в ч. 1.2 ст. 108 УПК РФ, для которых заключение под стражу возможно вне зависимости от насилия.

Расширение круга защищенных лиц

Закон существенно увеличил число категорий граждан, к которым заключение под стражу может быть применено только в исключительных случаях. Среди них появились:

- беременные женщины,
- женщины с детьми до 14 лет,

– единственные родители малолетних детей и детей-инвалидов.

Эти ограничения основаны на заботе о защите материнства, детства и здоровья уязвимых групп населения.

Запрет заключения под стражу больных лиц

Появилось четкое указание на запрет помещения под стражу лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, список которых утверждается Правительством РФ. Это гарантирует соблюдение гуманизма и предотвращает ухудшение состояния здоровья обвиняемых (подозреваемых) в преступлениях.

Подводя итог позициям, отраженным в Пленуме, можно сделать вывод, что новые положения значительно корректируют сферу применения заключения под стражу, повышая роль альтернативных мер процессуального принуждения. Допол-

нительные критерии отбора позволяют сократить количество необоснованных арестов и защитить права граждан. Важнейшие нововведения касаются защиты беременных женщин, матерей с маленькими детьми и людей с серьезными заболеваниями. Постановление Пленума Верховного Суда РФ играет ключевую роль в обеспечении правильного применения новых правовых норм, обеспечивая единообразие практики судов. Таким образом, новый подход соответствует современной тенденции гуманизации правосудия и повышению правовой культуры правоохранительных органов.

Как возмещается вред, причиненный действиями должностных лиц суда, государственных или правоохранительных органов

Поставленный в названии вопрос, действительно, является весьма злободневным. Ответим на него в контексте одного из интересных и значимых решений, вынесенных судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ (гражданское дело № 59-КГ25-1-К9).

Фабула дела

Семейная пара с ребенком хотела провести отпуск в Таиланде. Однако последнее стало невозможным, потому что сотрудники погранслужбы не выпустили супругу из страны. Причиной послужило то, что в отношении нее якобы рассматривается дело о банкротстве и на выезд есть ограничения. В действительности же судебное разбирательство по данному делу было давно завершено и по срокам все ограничения уже должны были быть сняты. Выяснилось, что соответствующая информация в базе погранслужбы не была обновлена из-за ошибки судебного секретаря, который своевременно не направил в адрес погранслужбы копию вынесенного судебного решения по делу о банкротстве (дело № А04-2657/2022, рассмотренное Арбитражным судом Амурской области).

Валерия ИЩЕНКО,

адвокат, член Коллегии адвокатов
Приморского края «Флагман»

В. Ищенко

Учитывая, что турфирма отказалась при таких обстоятельствах возместить потерянные денежные средства за отдых (в совокупности по представленному в последующем в суд расчету свыше 400 000 рублей), супруги обратились с иском в суд с требованием солидарно взыскать с Министерства финансов РФ, Федеральной службы судебных приставов, Судебно-годдепартамент при Верховном Суде РФ, Федерального казначейства по Амурской области, туроператора и авиакомпании больше 400 000 руб. (дело № 2-188/2024).

Несмотря на то, что суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме, апелляционные и кассационные судебные инстанции такую позицию не разделили. Они отметили, что хотя действия секретаря, в том числе отправка копий судебных актов, подпадают под исполнение судом своих полномочий и связаны с осуществлением правосудия, но действующим законодательством не установлены основания для возмещения вреда, возникшего из-за действий или бездействия суда, или в ситуации, когда вина судьи установлена не приговором. Основываясь на этой логике, апелляция решение суда первой инстанции отменила, а кассационная инстанция поддержала ее.

Рассмотрение надзорной жалобы в Верховном Суде РФ завершилось формированием диаметрально противоположной позиции. Высшая инстанция от-

Практика должна измениться

Отметим, что на практике такого рода ситуации далеко не редкость: документы из судебных и правоохранительных органов, иных государственных органов отправляются несвоевременно, по ошибочному адресу или вовсе утрачиваются, что, по нашему мнению, становится возможным в силу огромной рабочей нагрузки судебных и иных органов. Подобная ошибка секретаря судебного заседания может стать основанием для обжалования или пересмотра гражданского дела в связи с процессуальными нарушениями. Однако, как свидетельствует судебная практика, взыскание убытков в таком случае становится весьма затруднительным, поскольку судебные органы, как правило, отказывают в рассмотрении требований о возмещении вреда, причиненного действиями или бездействием работников суда и судьями.

В подтверждение своей позиции судьи приводят следующие доводы:

– действия и бездействие судей, судебных органов и органов судейского сообщества не могут быть предметом самостоятельного судебного разбирательства в порядке гражданского судопроизводства;

метила, что вред возник не из-за действий судей, а при осуществлении должностным лицом аппарата суда организационных функций (дело № 59-КГ25-1-К9). Это не относится к осуществлению правосудия для целей применения п. 2 ст. 1070 ГК («Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»), на которую ссылались нижестоящие инстанции. И в таком случае нужно использовать ст. 1069 ГК («Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»), которая позволяет возмещать вред по общим основаниям.

Кроме того, Верховный Суд РФ в своем решении обратил также внимание и на Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П, в соответствии с которым понятие «осуществление правосудия» не охватывает судебные акты, которые не разрешают дела по существу и не определяют материально-правовое положение граждан. Последнее предполагает, что в таком случае ответственность за причинение вреда может наступать, если вина установлена не только приговором суда, но и другим судебным актом. Таким образом, Верховный Суд РФ пришел к выводу о необходимости отмены решений, принятых апелляционной и кассационной судебными инстанциями, и направлении гражданского дела на новое рассмотрение.

– если нет приговора суда, которым установлена вина судьи, то нет и необходимого условия для возмещения вреда по п. 2 ст. 1070 ГК;

– в законодательстве не урегулирован вопрос об основаниях и порядке возмещения вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием суда или судьи.

Полагаем, что с вынесением этого решения подобный подход, сформированный в судебной практике, канет в лету, поскольку, по сути, в его содержании изложена позиция, в соответствии с которой нарушения при осуществлении правосудия и при выполнении работником суда других функций разграничиваются.

Кроме того, мы солидарны также и с позицией Верховного Суда РФ в том, что пробел в законодательстве в части порядка и оснований для возмещения вреда государством не должен быть препятствием для защиты нарушенных прав в судебном порядке, поскольку в противном случае пострадают качество и эффективность защиты нарушенных прав личности и гражданина.

Сложности возмещения морального вреда

Олег ГАЛИШНИКОВ,

адвокат, член Адвокатской палаты Московской области,
член Международной ассоциации русскоязычных
адвокатов, Почетный адвокат России

Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц суда, правоохранительных органов, – актуальный и сложный вопрос. Неимущественные права гражданина и принадлежащие ему нематериальные блага всегда находились под защитой государства, однако в практике возникало множество вопросов относительно возможности компенсации морального вреда ввиду отсутствия регламентации способов защиты и оснований для такой компенсации.

О. Галишников

Гарантии возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) госорганов или их должностных лиц, закреплены в ст. 53 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами и их должностными лицами, раскрывает принцип справедливости, заключающийся в восстановлении нарушенных прав, что является гарантом реализации социальной справедливости. Статья 53 Конституции РФ имплементирована в положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно в ст. 1069 и 1070. Положения ст. 1070 регламентируют порядок возмещения вреда правоохранительными органами, заключающийся в том, что компенсация причиненного вреда происходит за счет средств государственной казны, а также за счет казны субъекта Российской Федерации или муниципального образования в полном объеме. Вред, причиненный правоохранительными органами, который может быть выражен, в частности, в виде незаконного применения мер пресечения, таких, как заключение под стражу, подписка о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста и т.д., подлежит компенсации. В соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный при осуществлении правосудия, подлежит возмещению, если вина судьи установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Данное положение закона длительное время подвергалось резкой критике в связи с тем, что сопоставление этой нормы и ст. 53 Конституции РФ, предусматривающей безусловное право на возмещение ущерба, наглядно показывает, что законодатель вразрез со смыслом ст. 53 Конституции РФ ввел дополнительное условие наступления ответственности государства за причинение подобного вреда. Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П данная коллизия была частично разрешена. По мнению судей Конституционного Суда РФ, под осуществлением правосудия в контексте п. 2 ст. 1070 ГК РФ следует понимать не все судопроизводство, а лишь ту его часть, которая заключается в принятии судебных актов, разрешающих дело по существу. Исходя из особенностей гражданского судопроизводства и учитывая, что активность суда в собирании доказательств ограничена, законодатель был правомочен связать ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства, с уголовно наказуемым деянием судьи - в отличие от

того, как это установлено для случаев возмещения вреда, повлекшего последствия, предусмотренные п. 1 ст. 1070 ГК РФ, в соответствии с которым обязанность государства возместить вред наступает независимо от вины должностных лиц суда. Однако если вред причинен при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно, когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий суда, возмещение вреда может иметь место, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Анализ данного Постановления Конституционного Суда РФ позволяет утверждать, что вопрос о том, противоречит ли п. 2 ст. 1070 ГК РФ ст. 53 Конституции РФ, не нашел в нем удовлетворительного решения. Получается, что в силу п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину при осуществлении судьей правосудия (т.е. при разрешении гражданского дела по существу), подлежит возмещению только в том случае, если вина судьи установлена приговором суда. Но в действительности возможна ситуация, при которой судья, вынесший даже заведомо незаконное решение, не будет осужден за совершение этого преступления, что вытекает из особого правового статуса судьи, закрепленного в Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». В результате вред, причиненный потерпевшему незаконными действиями судьи, возмещен не будет. Аналогичным образом обстоит дело и с возможностью возмещения вреда, причиненного судьей не в процессе отправления правосудия, а в иных случаях, т.е. когда спор не разрешается по существу. Как указал Конституционный Суд РФ, в такой ситуации возмещение вреда может иметь место, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Возникает закономерный вопрос: о каком соответствующем судебном решении идет речь? По замыслу КС РФ, законодатель обязан сформировать специальный комплексный правовой инструмент, который бы определял основания и порядок компенсации государством вреда, причиненного неправильным действием или бездействием суда. Но до настоящего момента общий порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями судов, не установлен, поэтому все попытки заинтересованных граждан возместить причиненный вред в порядке гражданского судопроизводства оканчиваются неудачей, т.к. суды не рассматривают соответствующие иски. Основные аргументы Верховного Суда РФ заключаются в том, что заявления о возмещении ущерба, причиненного в результате незаконных действий судов при разрешении дел, не подлежат рассмотрению

и разрешению в порядке гражданского производства, поскольку они должны рассматриваться и разрешаться в ином судебном порядке. Однако на сегодняшний день основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), законодательно не урегулированы, также не определены подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором, а иным судебным решением. Не решен в законе и вопрос о компенсации материального и морального вреда в таких случаях. Очевидно, что подобное положение для российской правовой системы является недопустимым, т.к. государство, гарантируя в ст. 53 Конституции РФ право каждого на возмещение вреда, причиненного его органами и должностными лицами, обязано обеспечить и эффективный механизм реализации указанного права. Он может быть установлен специальным нормативным актом либо основываться на нормах действующего законодательства, которые в принципе позволяют решить данную проблему по существу. При производстве предварительного следствия по уголовному делу зачастую ставится под сомнение законность действий следователя, полномочия которого определены в ст. 138 УПК РФ. Практика возмещения вреда, причиненного должностными лицами правоохранительных органов, разнообразна, не имеет конкретных эталонов и в каждом случае индивидуальна. Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В сфере уголовного судопроизводства реализация норм о компенсации морального вреда обеспечивается применением института реабилитации. Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Согласно ч. 2, 3 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от

обвинения, 3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4-6 ч. 1 ст. 27 настоящего кодекса, 4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 настоящего кодекса, 5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, – в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры. Право на возмещение вреда в порядке, установленном указанной главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъясняется, что судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного в случае разглашения вопреки воле усыновителей охраняемой законом тайны усыновления (пункт 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации); компенсация морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями (бездействием) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями; компенсация морального вреда, причиненного гражданину, в отношении которого осуществлялось административное преследование, но дело было прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1, 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ).

Согласно сложившейся практике суды оценивают представленные доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ на основании объяснений сторон, фактических обстоятельств дела, устанавливая факт причинения истцу морального вреда, и если приходят к выводу о наличии оснований для компенсации морального вреда, то взыскивают в пользу истца компенсацию вреда с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации.

Несмотря на проблемы, положительная практика есть

Елена КОЛОТИЛЬЩИКОВА,
медиатор, адвокат, член АП Московской области,
Почетный адвокат России

Е. Колотильщикова

В судебной практике сложился подход, в соответствии с которым суды зачастую отказывают в удовлетворении требований о возмещении вреда, причиненного действиями или бездействием сотрудников госорганов. Однако положительные решения судов все же существуют как в практике судов общей юрисдикции, так и в практике арбитражных судов.

Российский адвокат

Определенную сложность при подготовке искового заявления может составлять определение, какие именно государственные органы должны выступать от имени Российской Федерации в качестве ответчиков и каков состав правонарушения, совершенный должностными лицами этого органа, для применения ответственности за причинение вреда.

В соответствии с подп. 1 п.3 ст.158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности.

Так, Общество с ограниченной ответственностью «Альянс Логистик» обратилось с иском заявлением в Арбитражный суд Приморского края о взыскании с Дальневосточной электронной таможни понесенных убытков (дело № А51-15456/2023). Однако в ходе рассмотрения дела истцом было заявлено ходатайство об уточнении процессуального состава лиц, участвующих в деле, в соответствии с которым истец просил считать надлежащим ответчиком Федеральную таможенную службу.

После рассмотрения материалов дела, изучения доказательств, представленных сторонами судом первой инстанции, были удовлетворены требования истца, и с Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы за счет казны Российской Федерации в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Альянс Логистик» частично взысканы убытки, а также судебные расходы по уплате государственной пошлины по делу.

22 июля 2025 года после рассмотрения апелляционной жалобы Федеральной таможенной службы Пятым арбитражным апелляционным судом Решение Арбитражного суда Приморского края от 25.12.2024 по делу № А51-15456/2023 оставлено без изменений и вступило в законную силу.

По правилам статьи 1069 ГК РФ вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц этих органов, возмещается за счет средств казны Российской Федерации, казны субъекта Российской

Федерации или казны муниципального образования.

Но ответственность в этом случае наступает только при наличии доказанности совокупности следующих фактов:

- а) противоправное поведение причинителя вреда (например, неправомерность вынесения решения государственным или муниципальным органом, совершения действия или бездействия);
- б) виновность должностного лица, если вред или убытки наступили вследствие принятия этим лицом не соответствующего закону решения или совершения действия (бездействия);
- в) наличие вреда или убытков, причиненных лицу или его имуществу;
- г) причинно-следственная связь между неправомерными решениями (действиями или бездействиями) и наступившим вредом (убытками).

Таким образом, иск о возмещении ущерба за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования может быть удовлетворен лишь при наличии причинно-следственной связи между виновным действием (бездействием) органа власти в лице его должностного лица и возникшими у истца убытками. При этом вина должностных лиц государственного органа может заключаться как в несоблюдении регламента действий, установленных нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность соответствующего органа власти, так и в иных действиях, например, счетной ошибке.

Важными обстоятельствами доказывания, как правило, вызывающими затруднения, является вина должностного лица и причинно-следственная связь.

25 февраля 2025 года Кировским районным судом г. Перми было рассмотрено гражданское дело по иску плательщика алиментов З. к судебному приставу-исполнителю Отделения судебных приставов по Кировскому району г. Перми Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю Михалевой Т.А., Отделению судебных приставов по Кировскому району г. Перми Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю, Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю, Федеральной службе судебных приставов Российской Федерации о возмещении ущерба (дело №2-49/2025).

Гражданин З. являлся плательщиком алиментов, в отношении которого в 2019 году было возбуждено

исполнительное производство. По решению суда с него взыскивались алименты на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме с их ежегодной индексацией. Взыскание обращено на заработную плату должника.

Вроде бы все просто. Однако жизнь идет своим чередом: работа, увольнение, новая работа, мобилизация, дети взрослеют не быстро, судебные приставы меняются часто. О том, что сумма алиментов ежегодно увеличивается в связи с изменением прожиточного минимума, установленного на ребенка в конкретном регионе Российской Федерации, плательщики алиментов (должники) не всегда помнят, но об этом им исправно напоминают приставы. А при потере работы некоторые плательщики алиментов, не желая накапливать задолженность, выплачивают алименты напрямую получателю под расписку (а иногда и без таковой), минуя службу судебных приставов-исполнителей. Так было и в этом случае.

З. был крайне неаккуратным плательщиком алиментов, и судебный пристав-исполнитель неоднократно рассчитывал задолженность, которая впоследствии взыскивалась с должника. При этом по какой-то причине расписки от получателя алиментов не учитывались, что и привело к взысканию с должника алиментов в завышенном размере. Получатель алиментов вернуть переплату отказалась, и З. обратился в суд. Судом первой инстанции в пользу истца с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации были взысканы убытки, причиненные излишним взысканием отсутствующей задолженности, которая неправомерно была начислена судебным приставом-исполнителем. Принимая указанное решение, суд посчитал, что убытки находятся

в прямой причинно-следственной связи с незаконным удержанием из доходов истца излишней суммы алиментов. Судом апелляционной инстанции решение оставлено без изменений и вступило в законную силу 05.08.2025 года.

При этом зачастую, если взыскателем является гражданин, кроме прямых убытков за счет казны Российской Федерации взыскивается и моральный вред, причиненный истцу неправомерными действиями должностных лиц.

Так, Решением от 27 февраля 2025 года Ворошиловский районный суд г. Ростова-на-Дону не только удовлетворил иски о взыскании по взысканию в пользу истца с Главного управления МВД России по Ростовской области убытков в виде расходов по эвакуации транспортного средства и хранению автомобиля, но и взыскал моральный вред в размере 10 000 рублей (дело № 2-764/2025).

Колосовский районный суд Омской области в марте 2025 года удовлетворил иски о взыскании, заявленные к Комитету финансов и контроля администрации Колосовского муниципального района Омской области. И взыскал из средств бюджета Колосовского муниципального района Омской области убытки, понесенные истцом в результате виновных, противоправных действий главы администрации Колосовского муниципального района, а также компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей (дело № 2-12/2025).

Также стоит отметить, что в большинстве дел суды удовлетворяют не только требования о взыскании убытков и компенсации морального вреда, но и взыскивают расходы, понесенные истцом по оплате госпошлины и на оплату услуг представителя. Правда, в подавляющем большинстве случаев, снижая сумму этих расходов в разы.

Антиотмывочное законодательство для адвокатов: новые требования

Елена ТИМОШЕНКО,

адвокат, руководитель договорной,
корпоративной и законотворческой практики
МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре»

Антиотмывочное законодательство продолжает расширять сферу действия и ужесточать требования к субъектам, вовлеченным в юридическую и финансовую деятельность. Постановлением Правительства РФ от 7 августа 2025 г. № 1180 уточнены требования к правилам внутреннего контроля, которые должны разрабатывать не только адвокаты, но и иные профессиональные участники – нотариусы, аудиторы, управляющие иностранными структурами без образования юрлица, лица, оказывающие юридические и бухгалтерские услуги, а также участники майнинговой индустрии.

Е. Тимошенко

Нормативная основа

Базовым актом в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, остается Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Он определяет обязанности организаций и индивидуальных предпринимателей в части идентификации клиентов, оценки рисков и предоставления информации в уполномоченные органы.

Постановление № 1180 дополнило и конкретизировало требования к правилам внутреннего контроля (ПВК). Актуализировать ПВК надо будет не позднее 1 месяца с момента вступления в силу нормативных правовых актов.

ПВК должны разрабатываться и применяться не только крупными финансовыми институтами, но и адвокатами, осуществляющими частную практику или работающими в коллегиях. Для адвокатского сообщества это означает фактическое сближение с режимом регулирования банковской и финансовой сферы, что ранее казалось маловероятным.

Если адвокат или юрист готовит или осуществляет от имени клиента операции и сделки с недвижимостью, управляет денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, создает или управляет юридическими лицами (включая иностранные структуры и фонды), занимается куплей-продажей таких юридических лиц, а также сопровождает майнинг и распределение цифровой валюты, то он обязан разработать и утвердить правила внутреннего контроля (ПВК). В этих правилах должны быть прописаны порядок идентификации и фиксации клиентов, бенефициаров и выгодоприобретателей, критерии выявления подозрительных операций, процедуры проверки клиентов, мониторинг и хранение информации, а также алгоритм действий при обнаружении подозрительных операций, включая приостановку работы и уведомление соответствующих органов, и отдельная программа для действий в случае отказа в приеме клиента.

По сути дела адвокаты обязаны собирать и фиксировать широкий круг информации о клиентах и хранить досье, сформированное в результате

Практические трудности

Наиболее остро новые требования воспринимаются в небольших адвокатских образованиях, где ресурсы для организации внутреннего контроля ограничены. Если крупная коллегия может выделить отдельного сотрудника, отвечающего за ПВК, то для адвоката, практикующего индивидуально, это превращается в значимую дополнительную нагрузку.

реализации обязанностей по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения, обеспечивает хранение в течение не менее 5 лет со дня прекращения отношений с клиентом.

В соответствии с новым постановлением физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность в сфере юридических или бухгалтерских услуг, обязано документально фиксировать в ПВК следующие сведения: содержание операции (характер, дата, сумма и валюта), информацию о клиенте (идентификационные данные, результаты изучения и оценки риска), мотивированное решение предпринимателя с указанием даты, а также отметки о дополнительных мерах, предпринятых в связи с выявлением подозрительных операций.

Организации дополнительно фиксируют сведения о работнике, составившем внутреннее сообщение, дату его составления, а также мотивированное решение должностного лица, отвечающего за реализацию ПВК, в отношении выявленной операции.

При наличии у адвоката любых оснований полагать, что операция или сделка, совершаемые клиентом, либо совокупность операций и (или) сделок и (или) действия клиента осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, экстремистской деятельности и финансирования распространения оружия массового уничтожения, они обязаны уведомить об этом уполномоченных орган (Росфинмониторинг).

Эти сведения не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны.

Адвокат не вправе разглашать факт передачи в уполномоченных орган информации, предусмотренной п.4 ст.7.1 ФЗ №115.

Другой проблемой является формализация процедур. Существует риск, что ПВК будут носить декларативный характер без реальной оценки рисков и практического применения. Между тем, контрольные органы (прежде всего Росфинмониторинг) ориентированы на выявление именно фактического выполнения обязанностей.

Адвокаты должны устанавливать в отношении каждого клиента:

- Полные идентификационные данные согласно ст. 7 ФЗ-115
- Сведения о представителях и выгодоприобретателях
- Информацию о бенефициарных владельцах юридических лиц

Особое внимание к публичным должностным лицам:

- Выявление иностранных публичных должностных лиц
- Идентификация российских госслужащих высокого ранга
- Установление источников происхождения их средств
- Контроль за супругами и близкими родственниками указанных лиц

Проверять клиентов по перечням (так называемым «черным спискам»):

- Лица, причастные к экстремистской деятельности и терроризму
- Перечни Совета Безопасности ООН
- Решения о замораживании средств российских органов

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 04.12.2017, протокол № 8 Об исполнении адвокатами требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовано всем адвокатам, а при этом адвокатам, оказывающим юридическую помощь или представительство по сделкам и видам деятельности, указанным в п.7.1 ФЗ №115, в обязательном порядке произвести регистрацию личного кабинета на официальном сайте Росфинмониторинга.

Совет Федеральной палаты адвокатов считает, что открытие личного кабинета на информационном ресурсе Росфинмониторинга, сбор и передача сведений о клиентах не нарушает прав клиента и адвокатскую тайну, а наоборот, позволяет обеспечить надлежащее качество и полноту юридической

помощи, оказываемой доверителю, в целях защиты его прав и законных интересов, так как делает возможным получение дополнительной информации о клиенте (базы данных, реестры и проч. сведения).

Рекомендуется регулярно проводить посредством доступа через личный кабинет ознакомление с Перечнем организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения о причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и иной информацией на данном ресурсе и учитывать ее при осуществлении адвокатской деятельности и оказании квалифицированной юридической помощи.

Оценка сделок, перечисленных в ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в качестве осуществляемых в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, производится адвокатом по своему внутреннему убеждению на основе нахождения разумного баланса конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В случае если у адвоката возникают сомнения в части соблюдения законодательства об адвокатуре и профессиональных этических норм о том, что сделка или финансовая операция осуществляются в целях отмывания (денежных) средств или финансирования терроризма, в порядке реализации полномочий совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, указанных в подп. 19 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре, адвокату следует обратиться в совет региональной адвокатской палаты для разъяснения по поводу возможных действий адвоката в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из судебной практики, суды придерживаются позиции, что все адвокаты и юристы обязаны соблюдать требования ФЗ №115 в части ведения отчетности вне зависимости от того, подпадают ли оказываемые ими юридические услуги под положения ФЗ №115.

Международный контекст

Стоит отметить, что ужесточение требований в России соответствует общемировым тенденциям. Рекомендации FATF предусматривают обязательное вовлечение в систему контроля лиц, оказывающих юридические и бухгалтерские услуги. В странах ЕС и Великобритании адвокаты уже давно обязаны фиксировать операции клиентов, подлежащие кон-

тролю, и сообщать о подозрительных сделках.

Таким образом, российское законодательство идет по пути гармонизации с международными стандартами, а вовлечение адвокатуры в этот процесс — лишь вопрос времени и степени детализации требований.

Адвокат как оператор персональных данных – обязанности и ответственность

Д. Суминова

Диана СУМИНОВА,

Первая коллегия адвокатов Алтайского края

Основные положения

Понятийный аппарат, связанный с персональными данными, раскрывается в ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о ПДн), согласно которой под оператором персональных данных (далее – ПДн) понимается лицо и (или) лица, организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, ее цели и содержание (п. 2).

Примечательно, что еще в 2018 году на сайте Роскомнадзора была опубликована информация с заголовком «Адвокаты – операторы персональных данных», где было указано, что «с точки зрения налогового законодательства адвокаты – физические лица»¹, и где ведомство четко обозначило свою позицию относительно принадлежности адвокатов к операторам персональных данных.

Так, адвокат, как лицо, оказывающее юридическую помощь, обрабатывает информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенным или определяемым физическим лицам, является оператором персональных данных.

К аналогичному выводу в июле текущего года пришел и Совет ФПА, разъяснив 3 ключевых момента по вопросам исполнения адвокатами Закона № 152-ФЗ (Разъяснение, утв. решением Совета ФПА от 1 июля 2025 г., протокол № 3):

1. Условия необходимости уведомления адвокатами Роскомнадзора об обработке персональных данных:

так, согласно Разъяснению, адвокат является оператором персональных данных, а до начала

Роскомнадзор ужесточил политику регулирования обработки персональных данных. С 30.05.2025 года увеличились штрафы и в закон добавилось 9 новых составов правонарушений. Расскажем, какие из нововведений касаются адвокатов и какие правила в сфере обработки персональных данных необходимо соблюдать адвокатам.

обработки персональных данных оператор обязан уведомить Роскомнадзор о своем намерении осуществлять обработку ПДн. Однако такое уведомление не требуется, если обработка персональных данных осуществляется без использования средств автоматизации. Обработка считается неавтоматизированной, если данные вносятся, изменяются, передаются и уничтожаются персонально по каждому субъекту в ручном режиме. Само по себе применение вычислительной техники при обработке не относится к использованию средств автоматизации, если обработка осуществляется непосредственно человеком.

2. Необходимость получения согласия физических лиц на обработку их данных:

адвокат при оказании юридической помощи вправе обрабатывать персональные данные доверителя и иных лиц, участвующих в судопроизводстве, осуществляемом с участием адвоката, без их согласия. Обработка адвокатом персональных данных

в иных случаях, прямо не связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи (например, обработка ПДн работника в соответствии с требованиями ст. 86 ТК РФ), предполагает получение согласия на обработку.

3. Сохранение адвокатской тайны при взаимодействии с Роскомнадзором:

Роскомнадзор наделен правом запрашивать информацию, требовать от оператора уточнения, блокирования или уничтожения недостоверных или полученных незаконным путем ПДн и рядом других полномочий (ч. 3 ст. 23 Закона № 152-ФЗ). При выполнении требований Роскомнадзора адвокат должен неукоснительно соблюдать положения об адвокатской тайне. О случаях нарушений со стороны Роскомнадзора адвокат должен незамедлительно информировать органы адвокатского самоуправления, в т. ч. Совет Федеральной палаты адвокатов. Разберем все по порядку.

Кого нужно уведомлять об обработке персональных данных?

- Уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнад-

зор, РКН). Роскомнадзор осуществляет контроль за обработкой персональных данных, рассматривает жалобы граждан, ведет реестр операторов персональных данных и защищает права субъектов.

Когда у адвоката возникает обязанность уведомить Роскомнадзор?

- адвокат обязан уведомить Роскомнадзор до начала обработки персональных данных (ч. 1 ст. 22 Закона о ПДн), т.е. еще на этапе формирования базы или запуска электронного учета.
- кроме того, в случае изменения сведений, указанных в ч. 3 ст. 22 Закона о ПДн (данные оператора, цель обработки, сроки и тд.), оператор не позднее 15-го числа месяца, следующего за месяцем, в кото-

ром возникли такие изменения, обязан уведомить (через информационное письмо) Роскомнадзор обо всех произошедших за указанный период изменениях. В случае прекращения обработки персональных данных оператор обязан уведомить об этом Роскомнадзор в течение десяти рабочих дней с даты прекращения обработки персональных данных (с. 7 ст. 22 Закона о ПДн).

Когда нужно уведомлять Роскомнадзор?

- адвокат использует электронные базы (CRM, 1С, Яндекс Метрика, Google Аналитика, иные специализированные программы учета клиентов, искусственный интеллект, внешние сервисы для хранения данных (облако, почта), использование онлайн оплаты, формы обратной связи на сайте и тд.), где

систематизирует данные доверителей и других лиц. Иными словами, программы и сервисы, которые позволяют автоматически собирать, хранить, обрабатывать, анализировать и синхронизировать ПДн без непосредственного участия самого адвоката = использование средств автоматизации.

Когда не нужно уведомлять Роскомнадзор?

- если адвокат осуществляет деятельность по обработке персональных данных исключительно без использования средств автоматизации (п. 8 ч. 2 ст. 22 Закона о ПДн). Пример: если данные доверителя включены в бумажное досье, а систематизированной электронной базы нет, т.е. данные получены

и внесены вручную (в переписке, через договор в Word), на вашем сайте нет форм для заполнения данных и т.д.

- планируется обработка данных, подпадающих под иные исключения из ст. 22 Закона о ПДн.

1. <https://20.rkn.gov.ru/sitemap6647/p11451/> (дата обращения: 16.09.2025 г.)

Когда обработка персональных данных считается неавтоматизированной?

- если информация о субъекте персональных данных вносится, изменяется, передается и уничтожается персонально по каждому субъекту в ручном режиме, то обработка считается неавтоматизированной. При этом само по себе применение вычислительной техники при обработке персональных данных не относится к использованию средств автоматизации, если обработка осуществляется непосредственно человеком. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. № 687 утверждено Положение об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации (далее – Положение № 687). Пунктом 1 Положения № 687 предусмотрено, что обработка персональных данных, содержащихся в информационной

системе персональных данных либо извлеченных из такой системы, считается осуществленной без использования средств автоматизации (неавтоматизированной), если такие действия с персональными данными, как использование, уточнение, распространение, уничтожение персональных данных в отношении каждого из субъектов персональных данных, осуществляются при непосредственном участии человека. В пункте 2 Положения № 687 указано, что обработка персональных данных не может быть признана осуществляемой с использованием средств автоматизации только на том основании, что персональные данные содержатся в информационной системе персональных данных либо были извлечены из нее. Иными словами, обработка считается неавтоматизированной, если данные вносятся, изменяются, передаются и уничтожаются персонально по каждому субъекту вручную, даже если используется вычислительная техника.

Как уведомлять Роскомнадзор?

Форма уведомления едина и утверждена Приказом Роскомнадзора от 28.10.2022 № 180. Ее можно подать одним из трех способов:

- в бумажном виде: адвокат может заполнить форму, распечатать и отправить в территориальное отделение Роскомнадзора по месту своей регистрации. При этом Роскомнадзор отмечает, что уведомление должно быть оформлено на бланке оператора или заверено печатью организации (печать ставится на подпись руководителя или уполномоченного лица). Также документ должен иметь исходящий номер и дату. При этом организации и ИП могут быть без печати, в этом случае ее постановка не требуется. Также по законодательству организации и ИП не обязаны иметь бланк. В этом случае Роскомнадзор считает допустимым использовать в шапке документа реквизиты организации или ИП².
- сформировать уведомление и направить в элек-

тронном виде с использованием средств аутентификации ЕСИА (через «Госуслуги»): для этого нужна подтвержденная учетная запись.

- в электронном виде с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (через сайт Роскомнадзора): у оператора должен быть установлен плагин КриптоПро ЭЦП Browser plug-in и настроена работа с ним.

При этом уведомление в Роскомнадзор о намерении обрабатывать персональные данные нужно направлять только один раз. После первоначальной подачи необходимо лишь актуализировать посредством направления информационного письма о корректировке теми же способами, что и уведомление. Это нужно сделать до 15-го числа (включительно) месяца, следующего за месяцем изменений сведений (п. 7 ст. 22 152-ФЗ).

Что указывать в форме уведомления?

Сведения, которые должны содержаться в уведомлении, исчерпывающе раскрыты в ч. 3 ст. 22 Закона о ПДн:

- 1) наименование (фамилия, имя, отчество), адрес оператора;
- 2) цель обработки персональных данных;

- 3) описание мер, предусмотренных статьями 18.1 и 19 настоящего Федерального закона, в том числе сведения о наличии шифровальных (криптографических) средств и наименования этих средств;

- 4) фамилия, имя, отчество физического лица или наименование юридического лица, ответственных за организацию обработки персональных данных,

2. <https://32.rkn.gov.ru/directions/p39115/p39085/p19001/p13324/> (дата обращения: 16.09.2025 г.).

- и номера их контактных телефонов, почтовые адреса и адреса электронной почты;
- 5) дата начала обработки персональных данных;
 - 6) срок или условие прекращения обработки персональных данных;
 - 7) сведения о наличии или об отсутствии трансграничной передачи персональных данных в процессе их обработки;
 - 8) сведения о месте нахождения базы данных информации, содержащей персональные данные граждан Российской Федерации;
 - 9) фамилия, имя, отчество физического лица или наименование юридического лица, имеющих

доступ и (или) осуществляющих на основании договора обработку персональных данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных системах;

- 10) сведения об обеспечении безопасности персональных данных в соответствии с требованиями к защите персональных данных, установленными Правительством Российской Федерации.

Помимо указанного, оператор для каждой цели обработки персональных данных должен указать категории персональных данных, категории субъектов, персональные данные которых обрабатываются, правовое основание обработки персональных данных, перечень действий с персональными данными, способы обработки персональных данных.

Что является нарушением при обработке персональных данных?

К примеру, адвокат хранит копии паспортов и контакты клиентов в облачном сервисе, но не уведомил Роскомнадзор – нарушение. Адвокат ведет электронный реестр дел, где есть сведения о доверителях, свидетелях, контрагентах, и не направил

уведомление в Роскомнадзор – нарушение. Также следует обратить внимание, что на сайте Роскомнадзора опубликован документ с типичными ошибками при заполнении уведомлений об обработке персональных данных.

Ответственность за неуведомление (в том числе несвоевременное) Роскомнадзора?

Нарушение требований ст. 22 Закона о ПДн влечет административную ответственность по ст. 19.7 КоАП РФ (непредставление сведений в государственный орган) и ст. 13.11 КоАП РФ (нарушение законодательства о персональных данных).

- для граждан – от 5 000 до 10 000 руб.;
- для должностных лиц – от 30 000 до 50 000 руб.;
- для адвокатских бюро/коллегий (как юрлиц) – от 100 000 до 300 000 руб.;
- за повторное нарушение – штрафы выше (ч. 15 ст. 13.11 КоАП РФ) – от 800 000 до 1 200 000 для должностных лиц, от 1 до 3 процентов совокупного

размера суммы выручки, полученной от реализации всех товаров за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году

Кроме того, Роскомнадзор может выдать предписание устранить нарушение, а в случае игнорирования – усилить ответственность.

Резюмируем

Дополнительный риск таится при использовании облачного хранения. Если адвокат использует зарубежные сервисы (например, Google Drive), формально это трансграничная передача ПДн. В уведомлении это обязательно указывается, и могут возникнуть дополнительные требования (например, соблюдение условий ст. 12 Закона о ПДн).

В целом адвокаты являются операторами персональных данных, но каждому необходимо в инди-

видуальном порядке выявить, есть ли обязанность подачи уведомления или нет. При выполнении требований Роскомнадзора адвокат обязан соблюдать адвокатскую тайну, руководствуясь интересами доверителей. При несоблюдении Роскомнадзором требований закона, в случае угрозы адвокатской тайне, адвокат обязан сообщить органам адвокатского самоуправления, а также Совету ФПА РФ.

Имущественные сделки с пороком воли в современных условиях

Александр ЯСКОВ,

адвокат, медиатор, член Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, учредитель и старший партнер юридической фирмы «Ю.Кейс»

А. Ясков

Имущественные сделки с пороком воли наблюдались еще сто лет назад. Сегодня же количество сделок, совершенных с пороком воли, приобрело массовый характер. Создаются целые кол-центры, деятельность которых направлена на введение в заблуждение и обман участников гражданского оборота.

Статистика

Имущественные сделки с пороком воли имеют глубокие исторические корни. Об этом свидетельствует упоминание этого вида сделок еще в римском праве, а в России – до революции 1917 года в судебных актах Гражданского кассационного 8 департамента Правительствующего сената Российской империи. В частности, обращаясь к решениям Правительствующего Сената, можно сделать вывод, что наиболее выработана была практика по делам, где продавец вводил в заблуждение покупателя относительно качества передаваемого по договору предмета. Например, вместо подлинной картины (как было условлено) по договору была передана подложная (решение № 1450 от 1873 г.)¹, вместо золотых часов – серебряные вызолоченные (решение № 28 от 1884 г.)² и т.д.

В современных условиях, по прошествии немногим более ста лет, количество сделок, совершенных с пороком воли, приобрело массовый характер. Создаются целые кол-центры, деятельность которых направлена на введение в заблуждение и обман участников гражданского оборота. Причем в деятельности они используют передовые технологии, в том числе искусственный интеллект. Так, по статистике Центрального Банка РФ, за первый квартал 2025 года с использованием различных схем у россиян различными способами было украдено более 7 миллиардов рублей³.

Не порок воли, а мошенничество

Следует заметить, что если раньше жертвами различных мошеннических схем были в основном пожилые люди или люди, страдающие психическими расстройствами, то теперь круг потерпевших значительно расширился. Жертвами теперь становятся трудоспособные россияне, предприниматели, чиновники, артисты и т.д.

В частности, не так давно известная российская певица Лариса Долина стала жертвой мошенников при продаже своей квартиры в престижном районе Хамовники. Лишившись в итоге и недвижимости и денежных средств. Долина отказалась отдавать ключи новым владельцам и обратилась в полицию и суд⁴. В суде представители певицы ссылались на то, что в момент совершения сделки Долина находилась в состоянии, при наличии которого она неспособна была понимать значение своих действий (ст. 177 ГК РФ), а также то, что на нее оказывалось психологическое давление, в результате которого она продала квартиру по заниженной стоимости, а полученные деньги перевела неизвестным лицам. 03 апреля 2025 года Хамовнический суд г. Москвы удовлетворил требования Долиной Л., отклонив встречные требования покупателя о выселении,

признал сделку недействительной, применив последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции, где право собственности на квартиру переходит Долиной, которая в свою очередь должна вернуть деньги покупателю⁵. Тем не менее точка в этом споре еще не поставлена, покупателем подана апелляционная жалоба.

Похожая ситуация только со стороны покупателя квартиры недавно стала предметом обращения к автору статьи за получением консультации. На консультацию пришли молодые родители, имеющие малолетнего ребенка, которые, продав свою квартиру в отдаленном сибирском городке, решили переехать в Москву, где с доплатой приобрели квартиру. Однако после того, как расчеты за квартиру были произведены, а право собственности переоформлено, продавец перестала выходить на связь, уклонилась от передачи ключей от квартиры и составления акта приема-передачи. Через некоторое время выяснилось, что деньги у продавца выманили мошенники, и она подозревает покупателей в сговоре с ними. Продавцом было подано заявление в полицию, а через некоторое время иск в суд, где со ссылкой на ст. 177 ГК РФ представители ист-

1. См.: По кассационной жалобе поверенного Графини Любови Мусиной-Пушкиной, присяжного поверенного Дмитрия Носкова об отмене решения С.-Петербургской Судебной Палаты (решение гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1873 год. 2-е изд. неофициальное. Екатеринбург, 1903. С. 2459-2461).
2. См.: По кассационной жалобе титулярного советника Ивана Доброхотова об отмене решения Владимирского Мирового Съезда (решение гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1884 год. 2-е изд. неофициальное. Екатеринбург, 1912. С. 100-102).
3. <https://ria.ru/20250516/moshenniki-2017387152.html>.
4. <https://ria.ru/20250416/dolina-2011559499.html>.
5. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы по делу № 02-0387/2025 (02-3696/2024) / <https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/>.

ца указали, что в момент подписания договора у продавца было психическое расстройство, которое не позволяло понимать значение своих действий в момент сделки и руководить ими.

На самом деле оба примера, по мнению автора, свидетельствуют о том, что никакого порока при совершении самих сделок не было. И в первом, и во втором случае продавцы имели намерение продать квартиру, в обоих случаях они получили исполне-

Рекомендации по защите прав

Однако, понимая, что шансы вернуть деньги при таких обстоятельствах даже в рамках возбужденных уголовных дел близки к нулю, продавцами принимается решение оспаривать сделку с целью вернуть себе хотя бы недвижимость.

На что здесь, с точки зрения автора, необходимо обратить внимание:

– Во-первых, для реализации права на оспаривание сделки необходимо представить суду доказательства, что именно самой сделкой нарушаются права или охраняемые законом интересы лица, ее оспаривающего. Это прямо предусмотрено пунктом 2 статьи 166 ГК РФ, а также п. 1 ст. 177 ГК РФ, п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В частности, по одному из дел суд, отказывая в удовлетворении исковых требований об оспаривании односторонней сделки (нотариальной доверенности), указал, что «восстановление нарушенного права доверителя не может расцениваться как наступление неблагоприятных последствий и возникновение убытков для истца в результате выдачи такой доверенности»⁷.

– Во-вторых, сам по себе факт неспособности лица понимать значение своих действий или руководить ими недостаточен для применения правил ст. 177 ГК РФ, если сделка совершается к выгоде гражданина и не нарушает его права и охраняемые законом интересы.

– В-третьих, если все же установлено нарушение прав и законных интересов лица сделкой, то суду важно определить закон, подлежащий применению к спорным правоотношениям (ст. 148, 196 ГПК РФ), исходя из чего распределить бремя доказыва-

ние по сделкам в виде оплаты цены по договорам купли-продажи. Что касается Долиной, то в день сделки она успела выступить перед студентами в университете, а потом спеть на концерте в Кремле⁶, что очевидно идет вразрез с позицией ее представителей в суде о наличии у певицы психического расстройства (порока воли) в момент сделки. Здесь речь идет о неправомерном завладении денежными средствами уже после совершения сделок, ведь итоговыми бенефициарами стали именно мошенники.

ния между сторонами. Ведь не секрет, что сторона истца при формулировании исковых требований для обращения в суд зачастую указывает взаимоисключающие основания для признания соответствующей сделки недействительной, ссылаются на положения закона, не соответствующего фактическим обстоятельствам дела. Например, оспаривая договор, указывают одновременно на неправильное формирование воли у истца в момент совершения сделки и на фальсификацию подписи в данном договоре от его имени.

– В-четвертых, при рассмотрении дел по оспариванию сделок с пороком воли (например, по ст. 177 ГК РФ) суды сразу на предварительном заседании стараются назначить судебно-медицинскую экспертизу с целью определения состояния стороны сделки в момент ее совершения. Как представляется, такой подход нельзя назвать приемлемым. Так, при рассмотрении некоторых дел можно обойтись без назначения экспертизы, по другим же ее назначению должны предшествовать определенные действия суда (сбор медицинских документов, истребование письменных доказательств, допрос свидетелей, показания самого истца и т.д.). Например, при наличии свидетельских показаний, оценка которых проведена с учетом позиции самого истца, можно говорить о введении истца в заблуждение и как следствие несответствие его воли фактическому волеизъявлению.⁸ Или другой пример, где суд, отказывая назначить амбулаторную судебно-медицинскую экспертизу по иску, заявленному по ст. 177 ГК РФ, указал, что при разрешении настоящего спора суду не представлено убедительных доводов и доказательств, позволяющих сомневаться в психическом состоянии истца, а, следовательно, проверять его путем назначения судебной экспертизы⁹.

6. <https://vm.ru/society/1215345-psiicheski-neustojchiva-pomozhet-li-ekspertiza-vernut-kvartiru-obmanutoj-dolinoj>.

7. Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 13.09.2024 г. /<https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/>.

8. Апелляционное Определение Московского городского суда от 18.01.2022 № 33-1744/2022 / СПС Консультант Плюс.

9. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 08.07.2025 г. <https://kad.arbitr.ru/>.

Последние примеры свидетельствуют о верной оценке судами всех имеющихся в деле доказательств

с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а также их сопоставление между собой.

Судебная экспертиза: проблемы и особенности

Далее хотелось бы проанализировать, по мнению автора, наиболее распространенную в судебной практике проблему – презумпцию достоверности судебной экспертизы по отношению к другим доказательствам по данной категории дел.

Начнем с того, что высший судебный орган в своих разъяснениях прямо указывает на то, что суды должны назначать судебную экспертизу, в частности, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (статья 177 ГК РФ)¹⁰.

Вместе с тем, как показывает судебная практика, данная позиция Верховного Суда РФ, на мой взгляд, является спорной и требует уточнения. Во-первых, разъяснение не охватывает порядок назначения экспертиз при оспаривании сделок с пороками воли по другим основаниям (например, ст. 178 ГК РФ), а во-вторых, по мнению автора, назначению судебной экспертизы должны предшествовать определенные действия суда. Очевидно, что установление наличия или отсутствия психического расстройства и его степени требует специальных познаний, каковыми, как правило, ни свидетели, ни суд не обладают¹¹.

Вместе с тем, анализируя заключения судебных экспертиз по гражданским делам, рассматриваемым по основаниям, перечисленным в ст. 177-178 ГК РФ, можно констатировать, что поспешность в их назначении, согласно разъяснениям, указанным в п. 13 постановления пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», приводит зачастую к неполноте или и вовсе к порочности таких экспертиз.

Зачастую в своем заключении эксперты ссылаются на невозможность сделать выводы по поставленным вопросам, и это напрямую связано с тем, что материалы дела не содержат медицинских документов, свидетельских показаний, относящихся к юридически значимому периоду. Эта проблема подтверждена исследованиями Королевой Е.В., отмечающей, что в случае недостаточности и противоречивости сведений, содержащихся в материалах

гражданского дела, обуславливает необходимость применения особой тактики взаимодействия эксперта с судом¹². С точки зрения автора, более целесообразным является направление экспертом согласно ч. 3 ст. 85 ГПК РФ соответствующего запроса в суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования.

В случае же, когда в юридически значимый период отсутствуют сведения о состоянии здоровья лица, оспаривающего сделку, показания свидетелей по делу противоречивы или отсутствуют, дополнительные документы и материалы не представляется возможным получить, то эксперты выясняют информацию у самого истца в ходе очного освидетельствования. Вместе с тем есть все основания считать, что к показаниям самого истца необходимо относиться критически, оценивать их в совокупности с другими доказательствами, поскольку он в данном случае является не пациентом, а процессуальной стороной по делу и заинтересован в его исходе. В отсутствие необходимых сведений для выводов по поставленным вопросам эксперты составляют заключение, которое зачастую противоречит ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в частности, не указывают справочные материалы и методические документы, позволяющие проверить достоверность и обоснованность выводов экспертов. Все перечисленное выше затрудняет процесс судопроизводства, а в некоторых случаях приводит к вынесению незаконного и необоснованного решения суда.

Следует учесть, что, если по делам о признании лиц недееспособными в порядке гл. 31 ГПК РФ стоит сложная задача дифференцировать естественные возрастные изменения психики от психических заболеваний, которые можно квалифицировать как состояние полной недееспособности, то по делам об оспаривании сделок с пороком воли стоит, возможно, еще более сложная задача, заключающаяся в определении сделкоспособности лица не на данный момент, а в юридически значимый период, что требует оценки состояния лица на момент совершения сделки.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», п. 13 / СПС Консультант Плюс.

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 мая 2018 г. № 18-КГ18-62.

12. Королева Е.В. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств у лиц, совершивших сделки: автореф. дис. док. мед. наук. – Москва, 2010 С. 38.

В Московском доме книги состоялась презентация 1-го тома книги «Профессионалы»

31 июля 2025 года в Московском доме книги состоялась презентация 1-го тома книги «Профессионалы» адвоката, члена АП Московской области Марины Борисовны Русаковой.

Мероприятие объединило представителей адвокатского, экспертного, журналистского сообществ, коллег, учеников и последователей героев книги.

Книга состоит из двух частей. Первая – «Профессионалы. Память» – о выдающихся людях – представителях адвокатского и экспертного сообществ, журналистах, внесших огромный вклад в развитие адвокатуры, науки, судебной экспертизы, оставивших яркий след в сердцах многих людей. Среди них:

- Звягельский Ромен Аронович – первый и бессменный на протяжении 18

лет главный редактор журнала «Российский адвокат», вице-президент Гильдии российских адвокатов. В память о Ромене Ароновиче снят фильм.

- Краснокутская Альбина Ивановна – выдающийся адвокат, член АП Московской области, одна из первых женщин, награжденных золотой медалью имени Ф.Н. Плевако. Подготовлен фильм под названием «Звезда по имени Альбина», рассказывающий о ее жизни и профессиональном пути. В фильме приняли участие С. И. Володина, Г. Б. Мирзоев, А. П. Галоганов, И. Ю. Можаровская, А. В. Живина.

- Орлова Валерия Федоровна – д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный юрист РСФСР, ученый-криминалист, специалист в области судебной экспертологии, почерковедения, главный эксперт ЛСПЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте РФ. В настоящее время к 100-летию со дня рождения Орловой В.Ф. снимается документальный фильм.

- Абрамов Сергей Сергеевич – д.м.н., заслуженный врач РФ, автор более 80 научных работ, новатор в области судебной медицины и криминалистики. К 85-летию со дня рождения С.С. Абрамова в рамках проекта «Профессионалы. Память» состоялась премьера фильма о нем.

Вторая часть книги посвящена современным профессионалам-экспертам, правозащитникам, чья работа продолжает традиции высокого служения закону:

- Зосимов Сергей Михайлович – полковник медицинской службы в отставке, к.м.н., судебно-медицинский эксперт, заслуженный врач РФ, стаж экспертной работы - 60 лет;

- Леонов Сергей Валерьевич – профессор, д.м.н., судебно-медицинский эксперт, заслуженный врач РФ, автор многочисленных научных трудов;

- Мысловский Евгений Николаевич – правозащитник, член СПЧ при Президенте РФ (2011–2024 гг.), к.ю.н., общий юридический стаж – 62 года;

- Гульдан Виктор Викторович – доктор психологических наук, профессор, эксперт с 53-летним стажем, главный медицинский психолог Минздрава СССР;

- Жижина Марина Владимировна – д.ю.н., профессор кафедры криминалистики

МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий специалист в области криминалистики и судебной экспертизы.

Содержание книги – это не только интересные факты биографии героев и их практический опыт, но и примеры использования адвокатами в своей профессиональной деятельности достижений современной судебной экспертизы.

С теплыми словами о Р.А. Звягельском и А.И. Краснокутской на презентации книги выступил президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент ФПА РФ, заслуженный юрист РФ, профессор Г.Б. Мирзоев, подчеркнув их вклад в развитие российской адвокатуры и сохранение традиций профессионального достоинства.

Автор книги выражает благодарность за участие в проекте «Профессионалы» президенту Федеральной палаты адвокатов РФ С.И. Володиной, президенту Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоеву, президенту АП Московской области А.П. Галоганову, президенту АП Кировской области М.Н. Копыриной, председателю Президиума Московской городской коллегии адвокатов А.В. Живиной, адвокатам А.Ю. Ковалеву, Н.П. Ведищеву, Р.Б. Круглову, А.А. Паулову, С.С. Юрьеву, Д.В. Филиппову, С.В. Беляку, заместителю главного редактора журнала «Российский адвокат» (2008–2013 гг.) Я.С. Бочаровой (Птицыной), фотокорреспонденту В.Н. Алтабаеву.

А также представителям экспертного сообщества – первому заместителю директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, зав. кафедрой судебной экспертологии ВГУЮ Минюста России, д.ю.н., профессору, заслуженному юристу РФ А.И. Усову, д.ю.н., профессору, заслуженному юристу РФ Н.П. Майлис, зав. ЛСПЭ ФБУ РФЦСЭ при МЮ РФ И.Р., д.ю.н., профессору, заслуженному юристу РФ С.А. Смирновой, заведующей организационно-методическим отделом ГБУЗ МО «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Н.А. Романько, профессору кафедры судебных экспертиз, доктору юридических наук, заслуженному юристу России А.М. Зинину, судебно-медицинскому эксперту, к.м.н. П.А. Кирьянову, начальнику Владимирского областного бюро судебно-медицинской экспертизы А.С. Семенову.

Особая признательность – близким родственникам героев фильмов проекта «Профессионалы. Память» и книги «Профессионалы» за предоставленную возможность работать с уникальными семейными фото- и видео архивами, научными трудами, дневниками героев: Абрамову Алексею Сергеевичу, Краснокутской Елене Борисовне, Жижинной Марине Владимировне, Можаровской Ирине Юрьевне.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Создана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) — некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- проведение письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативно-правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Адрес: Россия 105120, Москва, Малый Полудяровский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента: Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro